

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Основания, порядок и последствия прекращения юридических лиц

Обучающийся

И.Н. Звягина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Прекращение юридических лиц: понятие, основания и правовые последствия	8
1.1 Понятие прекращения юридического лица	8
1.2 Основания прекращения юридических лиц	17
1.3 Правовые последствия прекращения юридических лиц	25
Глава 2 Порядок прекращения юридических лиц	31
2.1 Порядок прекращения юридических лиц в связи с реорганизацией	31
2.2 Порядок прекращения юридических лиц в связи с ликвидацией	44
2.3 Порядок прекращения юридических лиц по иным основаниям	54
Глава 3 Проблемы правового регулирования прекращения юридических лиц	63
3.1 Анализ проблем правового регулирования прекращения юридических лиц.....	63
3.2 Пути преодоления проблем правового регулирования прекращения юридических лиц	77
Заключение	82
Список используемой литературы и используемых источников	85

Введение

Актуальность работы. Тематика, касающаяся прекращения юридических лиц (организаций), остается крайне актуальной на протяжении практически всего постсоветского периода правового развития России, чему есть логичное объяснение.

Во-первых, вопросы правового регулирования прекращения юридических лиц, прямо или косвенно, затрагивают интересы широкого круга субъектов. Безусловно, не все организации непосредственно сталкиваются с необходимостью своего прекращения (ликвидации, реорганизации и прекращения по иным основаниям). Однако, наличие различных организационно-правовых форм юридических лиц, предусмотренных законодательством, разнообразие ситуации, возникающих в их деятельности, жесткая конкурентная среда, которая зачастую влечет утрату конкурентоспособности многих организаций – все это делает востребованными инструменты прекращения юридических лиц. Причем в одних случаях речь идет о полном прекращении самого существования юридического лица, в других же имеет место реорганизация, которая одновременно с прекращением деятельности существующего юридического лица предполагает передачу его прав и обязательств другому юридическому лицу.

Во-вторых, действующее российское законодательство содержит немало погрешностей, итогом чего становится неоднозначная правоприменительная практика, затруднения в защите прав и законных интересов в тех или иных субъектах, в том числе самих организаций, их учредителей, участников, акционеров, кредиторов, прочих субъектов. Нельзя здесь не упомянуть и об интересах государства, которые в результате несовершенства законодательства и практики его применения тоже зачастую ущемляются. И безусловно, законодательство с практикой его применения должно совершенствоваться, а сами решения юрисдикционных органов

должны быть предсказуемыми и отвечать принципам законности, обоснованности, справедливости, для чего важно выявлять и анализировать проблемные вопросы.

Стоит сказать и о наличии множества дискуссионных вопросов в рамках избранной темы, причем одни из них носят сугубо теоретический характер, другие же тесно связаны с действующим законодательством и правоприменительной практикой. В контексте сказанного спорными являются вопросы, касающиеся как оснований, так порядка и последствий прекращения юридических лиц. Необходимость поиска ответов на многие вопросы, в том числе научные, необходимость совершенствования научно-теоретической и законодательной основы прекращения юридических лиц актуализируют рассматриваемую тему и обосновывают её выбор для данного диссертационного исследования.

Целью исследования является комплексный анализ оснований, порядка и последствий прекращения юридических лиц в контексте теоретико-правовой основы, действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, выявление проблемных вопросов в данной области и разработка рекомендаций по их разрешению.

Указанную цель предполагается достичь в ходе решения следующих задач:

- уточнения содержания понятия «прекращение юридического лица»;
- рассмотрения оснований прекращения юридических лиц;
- анализа правовых последствий прекращения юридических лиц;
- изучения порядка прекращения юридических лиц в связи реорганизацией;
- исследования порядка прекращения юридических лиц в связи ликвидацией;
- осмысления порядка прекращения юридических лиц по иным основаниям;

- выявления и анализа проблем правового регулирования прекращения юридических лиц;
- определения возможных путей преодоления проблем правового регулирования прекращения организаций.

Объектом исследования является комплекс общественных правоотношений, возникающих в связи с прекращением юридических лиц, в том числе касающихся оснований, порядка и последствий их прекращения.

Предмет исследования образует система правовых норм, регламентирующих основания, порядок и последствия прекращения юридических лиц; материалы правоприменительной практики по рассмотрению вопросов прекращения юридических лиц; доктринальные основы процедуры прекращения юридических лиц.

Методологическая основа диссертационного исследования включает, прежде всего, системный подход к изучению проблематики прекращения юридических лиц, а также диалектический метод познания и непосредственно связанные с ним общенаучные и частно научные методы: формально-правовой, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовая основа исследования включает источники российского законодательства, регламентирующие процедуру прекращения юридических лиц. Среди них выделяются Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (далее – ГК РФ), Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях» (Федеральный закон № 7-ФЗ), Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ), Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)», Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Теоретическая основа настоящего исследования сформирована трудами как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди отечественных авторов выделяются А. В. Габов, Н. В. Еничева, А. Н. Левушкин, Е. А. Милашова, Е. Д. Суворов, И. Н. Шабанова.

В числе зарубежных исследователей, чьи труды используются в рамках настоящего исследования, выделяются А. Agrawal, G. H. O. Amaral, K. Goel, J. Cremers, M. Singhal, S. Verebceanu.

Гипотеза исследования: порядок и последствия прекращения юридического лица опосредуются основаниями его прекращения, наличие же последних, как правило, обусловлено неспособностью юридического лица эффективно выполнять функции, для которых оно создавалось.

Положения, выносимые на защиту:

- уточнено понятие «прекращение юридического лица», под которым предложено понимать факт исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, влекущий де-юре и де-факто прекращение его существования как субъекта права независимо от оснований, обусловивших указанный факт;
- предложено дополнить статью 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1. Юридическое лицо, имеющее в соответствии с статьей 169 Федерального закона от 26 октября 2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статус градообразующего предприятия, не может быть ликвидировано на основании решения его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.»;
- предложено дополнить статью 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ пунктом

1.2 следующего содержания: «1.2. Предприятие, приватизированное в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», не может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, если имеется возможность его национализации и такая национализация отвечает интересам государства.»;

- изложить пункт 1 ст. 64.2 ГК РФ в следующей редакции: «1. Считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, не было истцом, ответчиком в суде, действующим через своего законного представителя или лица, уполномоченного представлять интересы на основании надлежаще выданной доверенности (недействующее юридическое лицо);
- дополнить статью 21.1 указанного Федерального закона пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1. Регистрирующий орган направляет учредителям сообщение о предстоящем исключении (при наличии контактной информации).».

Практическая значимость данной работы заключена в сделанных мною выводах в результате изученного и исследованного материала, которые в дальнейшем, возможно, будут рассматриваться в качестве предложений, направленных на внесение изменений в законодательную базу Российской Федерации.

Глава 1 Прекращение юридических лиц: понятие, основания и правовые последствия

1.1 Понятие прекращения юридического лица

Вопрос уточнения содержания ключевых юридических терминов является фундаментальным при изучении практически любой правовой проблематики, в том числе и рассматриваемой в рамках настоящей диссертационной работы. В связи с этим представляется задачей первостепенной важности конкретизировать смысл понятия «прекращение юридического лица». Разрешение данной задачи особенно важно, если учесть, что в действующем законодательстве во многих случаях само понятие «прекращение юридического лица» часто не упоминается прямо, а лишь презюмируется; нередко оно заменяется другими смежными терминами, а вопрос о их соотношении остается весьма спорным.

Для понимания указанной проблематики целесообразно обратиться прежде всего к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) [12] (далее – ГК РФ) и Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [44] (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ), изучение которых даёт вполне определённые представления о том, насколько далеко действующее законодательство от желаемого состояния в плане конкретизации ключевых терминов, касающихся рассматриваемой темы. Например, ГК РФ в части регулирования правового статуса и деятельности юридических лиц (организаций) не содержит ни одной статьи, которая бы была полностью посвящена именно вопросам прекращения указанных субъектов, причём не в контексте какого-либо одного способа (или основания), а именно в целом, применительно ко всем случаям прекращения.

В то же время ГК РФ содержит ряд статей, в которых отражены отдельные случаи (основания) прекращения организаций, в частности, ст. 61

(о ликвидации организаций), ст. 64.2 (о прекращении недействующих организаций). Также отдельные случаи отражены и в Федеральном законе № 129-ФЗ. В этом прослеживается некоторая фрагментарность правового регулирования рассматриваемой сферы правоотношений, а потому неудивительно, что вопрос уточнения терминологической основы остался без должного внимания законодателя.

Тем не менее, в целом некоторые представления о сущности прекращения организации из содержания законодательных норм получить возможно. В этой связи целесообразно обратиться прежде всего к ст. 61 ГК РФ, исходя из которой прекращение организации представляет собой, в частности, результат проведения мероприятий, нацеленных на ее ликвидацию. При этом конечным итогом является внесение соответствующей информации в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Руководствуясь указанной нормой, уместно полагать рассматривать прекращение организации в данном контексте как имеющий юридическое значение факт внесения записи в ЕГРЮЛ, отражающий завершение процесса ликвидации. Причём такой взгляд на прекращение организации вполне соответствует действующему законодательству, отвечает сложившейся традиции понимания рассматриваемого термина.

В то же время важно подчеркнуть, что проблематика прекращения организации, в том числе и в терминологическом аспекте, стала исследоваться ещё в дореволюционный период. Значимый вклад в это развитие внес, в частности, П.П. Цитович, предлагавший трактовать прекращение акционерного предприятия как:

- разрушение предприятия;
- превращение его в другую форму [81, с. 105].

То есть уже в то время была очевидна неоднозначность феномена прекращения организации, поскольку, с одной стороны, может иметь место разрушение, означающее подлинное прекращение, с другой – некоторое изменение ее сущности, трансформация формы, реорганизация. Очевидно, что

это не могло не отразиться на проблематике трактовки данного понятия как в то время, так и в последующем.

Сейчас указанные нюансы тоже берутся во внимание, и в этой связи уместно отметить, в частности, что прекращением юридического лица является в том числе и любая его реорганизация, а не только те случаи, когда не происходит правопреемства. В этом смысле взгляды на сущность прекращения организации в определенном смысле остались традиционными, преемственными дореволюционному праву России. Несовершенство законодательства в рассматриваемом контексте, тем не менее, тоже сохранилась, поскольку и в настоящее время терминологический вопрос не урегулирован, несмотря на то, что сейчас рассматриваемая сфера законодательства в целом претерпела кардинальные изменения и в целом находится на достаточно высоком уровне развития.

Уже в советское время сформировались достаточно определённые взгляды на право в целом и понимание того, каким оно должно быть. В частности, Р. Лукич обращал внимание на такие характеристики правовых норм, как:

- точность,
- ясность,
- гибкость,
- возможность определения подлинного содержания [27, с. 215-216].

Исходя из указанных требований можно полагать, что нормы, регламентирующие вопросы прекращения юридических лиц, должны конкретизировать и сущность прекращения, причём не только в контексте отдельных случаев, когда применяются конкретные основания, но и в контексте института прекращения юридического лица в целом. Однако этого пока нет. Соответственно, нельзя сказать, что нормы рассматриваемого института в части определения терминов предельно точны и ясны. На их основе однозначный вывод о сущности прекращения сделать вряд ли возможно. Тем не менее, нет сомнений в том, что избранный законодателем

подход к разрешению терминологического вопроса в определённой степени гибок.

Стоит обратить внимание на возможность по-разному трактовать прекращение организации:

- как факта, имеющего юридическое значение;
- как юридической процедуры;
- юридического состава [66; 84].

Помимо этого, прекращение в данном контексте может пониматься как определённый результат существования и деятельности (либо бездействия) организации, отражающий завершение ее существования де-юре и де-факто.

Конечно, каждый из перечисленных подходов имеет свое обоснование, поэтому однозначно поставить под сомнение какой-либо из них вряд ли возможно. Например, для рассмотрения прекращения организации как факта, соответствующие основания имеются в п. 9 ст. 63 ГК РФ, где применительно к случаю ликвидации прекращение организации (прекращение существования организации) связывается с фактом внесения соответствующих сведений о прекращении в ЕГРЮЛ (исключение организации из ЕГРЮЛ). Аналогичное суждение справедливо в контексте ст. 64.2 ГК РФ применительно к прекращению недействующих лиц, которые тоже исключаются из ЕГРЮЛ.

Рассмотрение прекращения организации, как юридической процедуры или процесса, можно обосновать не только научно, но и законодательно, например, положениями ст. 63 ГК РФ, предусматривающими целый комплекс последовательно выполняемых мероприятий (действий), являющихся процессом или, говоря иначе, процедурой.

Основания для рассмотрения прекращения организации в качестве юридического состава менее очевидны, однако, и они имеют место быть. В этой связи уместно подчеркнуть наличие следующих двух компонентов:

- акта государственной регистрации внесения соответствующей информации в ЕГРЮЛ;

- специальной процедуры, итогом которой является прекращение существования организации субъекта права.

Анализ норм законодательства позволяет рассматривать прекращение организации применительно к отдельным случаям и в качестве своеобразной меры государственного реагирования на фактическое прекращение юридическим лицом его деятельности, в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ.

Таким образом, существующая неопределённость в научном осмыслении сущности прекращения юридического лица во многом порождена законодательной неопределённостью. При этом, рассматривая данную проблематику, вполне допустимо весьма свободно трактовать прекращение организации, относя к нему и реорганизацию с соответствующим правопреемством, и ликвидацию, которая не предполагает какого-либо правопреемства [4; 82]. В этом проявляется некоторая двойственность прекращения, выражаемая как в возможном отсутствии правопреемства, так и возможном наличии.

С другой стороны, признание новизны термина «прекращение юридического лица» вызывает сомнения, поскольку о прекращении писали еще на рубеже XIX–XX вв. [81, с. 105], пусть и в отношении акционерных обществ. Но, с другой стороны, если учесть всю тысячелетнюю историю развития отечественного права, зарождение которого принято связывать, прежде всего, с появлением «Русской Правды» [1; 23], то есть определённые основания рассматривать указанное понятие как относительно новое.

Каким бы ни было рассматриваемое понятие, оно по-прежнему остаётся незакреплённым в законодательстве в части конкретизации его содержания целесообразно признать необходимость такого закрепления. Однако в этом случае принципиально важно конкретизировать многие аспекты, в том числе и связанные с определением оснований прекращения (этому нюансу посвящен параграф 1.2).

Важной характеристикой прекращения организации является употребление термина «прекращение» в качестве родового понятия и

применительно к ликвидации, и применительно к реорганизации, что, однако, не исключает наличие и своего собственного значения у слова «прекращение». В этой связи указанный автор отмечает отдельные случаи прекращения юридических лиц, когда не имеет места ликвидация или реорганизация (прекращение унитарных предприятий в отдельных случаях). При этом важно иметь ввиду принципиальное значение признания прекращения организации именно с момента внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи.

Прекращение организации, как правовой феномен, во многом противостоит созданию организации и оказывается гораздо сложнее, поскольку реализуется в разных формах (ликвидации и реорганизации), предполагает неодинаковый порядок, а также принципиально различные последствия.

Трудно поддержать указанного автора в признании феномена прекращения более сложным, более многообразным в сравнении с феноменом создания юридического лица, ведь юридическое лицо, согласно Федеральному закону № 129-ФЗ, регистрируется как при создании вновь (ст. 13), так и при реорганизации (ст. 15). То есть кардинальных различий между указанными процедурами в их сложности не усматривается; каждая из них отличается наличием трудностей и проблем.

Особое внимание важно обратить на утрату юридическим лицом его статуса как субъекта права (утрата правосубъектности). В этом смысле можно говорить о двух сущностных аспектах такой утраты: с одной стороны, её можно рассматривать как некоторую особенность, которая присуща прекращению юридического лица; в то же время это и своего рода итог, результат прекращения существования юридического лица.

Здесь принципиально важно разграничивать прекращение юридического лица как свершившийся факт, характеризующийся утратой правосубъектности, и фактическое прекращение деятельности юридического лица, при котором, однако, юридическое лицо продолжает существовать, во всяком случае, де-юре, соответственно, оставаясь в числе субъектов прав.

Подтверждением этому стоит считать положения ст. 64.2 ГК РФ, п. 1 которой связывает признание организации, прекратившей деятельность с наличием двух обязательных признаков:

- непредоставление налоговой отчетности;
- неиспользование банковского счета.

При этом в расчет берется лишь информация за предшествующие 12 месяцев. Соответственно, если отчётность была предоставлена или совершена хотя бы одна операция по счёту, то юридическое лицо формально не может быть признано прекратившим деятельность. Если же указанные признаки присутствуют, то их наличие не означает прекращение правоспособности и правосубъектности организации. Они расцениваются только в качестве основания для принятия налоговым органом соответствующего решения об исключении из ЕГРЮЛ. То есть до некоторого момента не ведущее какой-либо деятельности, в том числе и в течение 12 месяцев, юридическое лицо, даже будучи прекратившим деятельность, своего существования не прекращает.

Примечательно, что в указанной норме ничего не говорится об иных аспектах деятельности организации, которые могли бы (могут) характеризовать фактическое продолжение её деятельности. Например, вполне очевидно, что организация не прекращает деятельность, если выполняет собственные неденежные обязательства по заключённому ранее договору. В качестве другого примера можно предположить участие организации в судебном разбирательстве, в том числе через своих представителей, которые не числятся в штате работников и представляют организацию на основании соответствующих доверенностей. Не вполне понятно, почему законодатель проигнорировал данные нюансы. Думается, что он руководствовался в целом сложившейся практикой хозяйственной деятельности, а отдельные исключительные случаи во внимание им приняты не были.

Прекращение юридического лица условно можно рассматривать и как институт гражданского права. Однако, если исходить, из норм законодательства, например, ст. 64.2 ГК РФ, также взглядов, представленных в научной литературе, то станет очевидной возможность применения понятия «прекращение юридического лица» сразу к нескольким гражданско-правовым институтам. Однако в любом случае речь идёт о «гибели» организации.

При этом, говоря о нескольких институтах, уместно отметить прежде всего три находящиеся между собой в тесной взаимосвязи института (ликвидации, реорганизации, банкротства), между которыми имеет место определённое соотношение. С одной стороны, каждый из указанных институтов непосредственно связан с прекращением организации; в то же время прекращение организации не всегда может иметь место. Так, не каждый случай банкротства влечёт прекращение юридического лица, хотя во многих ситуациях прекращение (ликвидация) становится вполне закономерным итогом банкротства.

Интересно, что сущность сопровождающегося утратой правосубъектности прекращения юридического лица в литературе нередко описывают понятием гибели юридического лица. В некотором смысле это представляется справедливым, поскольку лицо, исключённое из ЕГРЮЛ, перестаёт существовать в правовом поле. Но такому взгляду можно кое-что противопоставить. Во-первых, в случаях реорганизации представляется неуместным использовать понятие гибели юридического лица, ведь меняется лишь его «юридический облик», организационно-правовая форма, фактическая же составляющая, в том числе руководство, учредители, персонал, имущественная база, практика ведения деятельности, место регистрации и прочее могут остаться прежними. Поэтому говорить о гибели считаем возможным лишь применительно к случаям ликвидации и прочим формам, которые не предполагают правопреемства.

Представляется важным сказать о возможности рассмотрения прекращения юридического лица с позиций широкого и узкого подходов.

Возможность применения обоих указанных подходов характерна не только для изучения рассматриваемого в данной работе понятия; она применима к многим другим юридическим терминам.

В случае выбора узкого подхода акцент делается именно на формальном аспекте, то есть понятие трактуется сугубо формально, именно так, как определяет данное понятие законодатель. Рассмотрение же данного понятия в широком аспекте позволяет отойти от формализма и ориентироваться, прежде всего, на правовую сущность, правовую природу конкретных процессов и юридических значимых. С позиции последнего подхода о прекращении юридического лица как о его фактической «гибели» можно говорить и во многих случаях, когда законодательно понятие «прекращение» не употребляется, например, при исключении организации из ЕГРЮЛ ввиду ее бездействия. Очевидно, что такой подход более пригоден для научно-теоретического осмысления проблематики, ведь он даёт возможность взглянуть на исследуемый феномен более объективно.

Нельзя при этом не отметить отсутствие единой нормативно-правовой трактовки прекращения юридического лица. Однако потребность в таком закреплении имеется, с нашей точки зрения. Думается, что в целом конкретизация терминов, неоднозначно понимаемых и в законодательстве, и в судебной практике, и в науке, важна для устранения многих споров как научного, так и практического характера. Это касается в равной мере и рассматриваемого понятия.

В рамках же данного исследования прекращение юридического лица предлагается трактовать как факт исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, влекущий де-юре и де-факто прекращение его существования как субъекта права независимо от оснований, обусловивших указанный факт.

Указанное понятие имеет характер обобщающего, т.к. им охватываются различные случаи, когда юридическое лицо прекращает существовать, в том числе при наличии правопреемства и при его отсутствии.

1.2 Основания прекращения юридических лиц

Вопрос оснований прекращения юридических лиц также можно считать одним из важнейших, поскольку возникновение таких оснований является обязательным условием для инициирования процедуры прекращения. При этом многие нюансы, так или иначе, касающиеся указанных оснований, носят спорный характер, чем опосредуют выделение данного вопроса в рамках настоящего диссертационного исследования.

В связи с изложенным представляется важным отметить наличие определённых сходств оснований прекращения юридических лиц, предусмотренных действующим законодательством, и аналогичных оснований, предусматривавшихся законодательством дореволюционной России [9; 13]. В этом прослеживается некоторая преемственность современного отечественного законодательства по отношению к дореволюционному. В данном случае мы не берёмся положительно или отрицательно оценивать аспект преемственности, однако его осознание позволяет понимать истоки, обуславливающие специфику современного правового регулирования института прекращения юридического лица. При этом с советскими правовыми реалиями современный институт прекращения юридических лиц мы сравнивать не беремся по очевидным причинам: советское гражданское законодательство не предполагало свободы создания и прекращения юридических лиц.

В настоящее время в нормах ГК РФ отсутствует перечень оснований, которые однозначно обуславливают старт процедуры прекращения. Конечно, определённые основания имеют место в конкретных нормах законодательства, однако с точки зрения практики важно не столько само наличие оснований, сколько контекст конкретной ситуации, действия и решения конкретных лиц, в том числе представляющих государство, в частности, ФНС России как уполномоченного на регистрацию юридических лиц органа. В этом смысле наличие самих оснований для прекращения ещё не

означает, что юридическое лицо будет прекращено де-факто, поскольку основанием является лишь своего рода поводом, правом для начала соответствующей юридической процедуры прекращения, а итог этой процедуры не всегда оказывается одинаковым, даже в идентичных ситуациях.

Конкретные основания, исходя из которых решается вопрос о прекращении юридического лица, рассредоточены по разным источникам законодательства. Данное обстоятельство является предпосылкой многих проблем в рамках исследуемой проблематики, особенно проблем научно-теоретического плана.

И здесь уместно сказать о тех основаниях, которые были выделены в рамках данного исследования:

- решение, принятое учредителями (участниками) или высшим органом управления (п. 2 ст. 61 ГК РФ) о ликвидации организации (добровольная ликвидация организации);
- решение учредителей (участников) или высшего органа управления (п. 2 ст. 61 ГК РФ) о реорганизации (ст. 16 Закона о регистрации);
- решение суда о ликвидации (п. 3 ст. 61 ГК РФ) (принудительная ликвидация);
- признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию (п. 6 ст. 61, п. 1 ст. 65 ГК РФ);
- фактическое прекращение организацией ее деятельности (ст. 64.2 ГК РФ).

Если обобщить указанные основания, то в целом их можно сгруппировать на основания для добровольного прекращения юридического лица и основания для принудительного прекращения юридического лица. Такие категории оснований представлены и в современной юридической литературе [16].

В определённых случаях уместно говорить о наличии оснований для вынужденного прекращения юридического лица, однако данный вопрос относится к разряду дискуссионных, особенно применительно к тем случаям,

когда в качестве основания выступает решение учредителей о ликвидации, формально являющееся добровольным, но де-факто принимаемое вынужденно.

Достаточно широкий перечень оснований прекращения юридического лица усматривается в пп. «и» п. 1 ст. 5 Федерального закона № 129-ФЗ и включает:

- реорганизацию (слияние, присоединение, разделение, преобразование);
- ликвидацию;
- исключение из ЕГРЮЛ регистрирующим органом;
- продажа или внесение имущества в уставный капитал (в отдельных случаях).

Но примечательно, что законодатель перечисленные случаи не именует основаниями, а указывает их как способы прекращения юридического лица, что даёт возможность для формулирования определённых выводов.

Во-первых, прекращение юридического лица есть наиболее широкое понятие, включающее в себя, в том числе, и ликвидацию; соответственно, ликвидация организации может быть рассмотрена как основание прекращения организации лишь условно. Иначе говоря, понятием «ликвидация» охватывается лишь часть случаев прекращения юридического лица, в связи с чем в полной мере указанные два понятия нельзя отождествлять друг с другом, во всяком случае, с формальной точки зрения, демонстрируемой законодателем.

Во-вторых, вопрос оснований прекращения юридического лица остаётся спорным, в том числе и с учётом специфики указанной нормы. Законодатель, безусловно, не рассматривает указанные способы как основания; однако возможность рассмотрения данных способов именно как оснований все же имеется, по крайней мере в научно-теоретическом аспекте. Поводом для такого вывода служит то обстоятельство, что в любом случае итог один:

юридическое лицо с определенной даты не числится в ЕГРЮЛ среди действующих организаций.

Предусмотренное п. 2 ст. 61 ГК РФ решение, принимаемое, например, учредителями, является основанием добровольной ликвидации. И в этой норме, и в целом в порядке добровольной ликвидации прослеживается значимая диспозитивная основа, на что обращает внимание, например, А. Э. Велиева. Диспозитивность выражается в праве учредителей (участников) или уполномоченного органа юридического лица принять соответствующее решение. Обязанность в этом случае отсутствует касательно именно указанного решения [6].

Данное основание следует расценивать как один из элементов проявления диспозитивных начал гражданского права, а также как проявление свободы экономической деятельности, заложенной в основу российской экономики и российского права в целом конституционными нормами. Невозможно переоценить значимость этого права в условиях жёсткой рыночной конкуренции, сложности и многообразие видов экономической деятельности, многообразия организационно-правовых форм этой деятельности, экономической и политической нестабильности. И в этих условиях крайне важно, чтобы субъект, который создал организацию, имел возможность также её ликвидировать, даже если деятельность такой организации в целом соответствует законодательству и является успешной, отвечает целям создания организации.

Законодатель не уделяет внимания каким-либо нюансам, которые касаются мотивов, поводов, а также препятствий к ликвидации, в чем, безусловно, можно усмотреть закреплённый в нормах Конституции РФ [18] принцип свободы экономической деятельности, что представляется крайне важным. С другой стороны, законодатель, предусматривая возможность ликвидации той или иной организации лишь на основании решения учредителей, игнорирует многие значимые нюансы, в частности, социально-экономическую роль юридического лица в развитии региона, района, города,

иного населённого пункта. И в этой части взгляды законодателя следовало бы пересмотреть.

Решение о ликвидации организации, согласно п. 3 ст. 61 ГК РФ, может быть принято судом при наличии соответствующего иска, который вправе предъявить учредитель (участник), орган юридического лица, имеющий соответствующие полномочия государственный или муниципальный орган. В этом случае законодатель обеспечивает защиту интересов государства или соответствующего муниципального образования и руководствуется, прежде всего, целями обеспечения законности гражданского оборота.

Конкретными основаниями, при наличии которых может быть предъявлен иск, в соответствии с указанной нормой, являются:

- признание госрегистрации юрлица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, которые носят неустранимый характер;
- осуществление юрлицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в СРО или отсутствия выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ;
- осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом;
- систематическое осуществление общественной организацией, общественным движением, общественно полезным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей их уставным целям;
- несоответствие деятельности уставным целям;
- невозможность достижения оговорённых в уставе целей.

Каждое из оснований может быть исследовано более детально, однако здесь целесообразно раскрыть лишь некоторые их нюансы. Так, недействительность регистрации юридического лица опосредуется нарушениями, допущенными в рамках регистрации и внесения

соответствующих данных о нём в ЕГРЮЛ. В таком случае предполагается, что организация не должна была быть зарегистрирована, исходя из норм закона, однако по той или иной причине регистрация произошла. Соответственно, законодатель исходит из необходимости её ликвидации.

Что касается ведения деятельности без лицензии или без членства в СРО, то в таком случае ликвидация обуславливается, во-первых, грубым нарушением действующего законодательства самой организацией и (или) её руководством, а также наличием определённой потенциальной опасности такого рода деятельности без должного санкционирования уполномоченными структурами. Как правило, лицензируется или контролируется СРО особо ответственная деятельность, значимая, опасная, когда необходим дополнительный, более жёсткий контроль. Избегающие же лицензирования или членства в СРО организация, очевидно, уклоняется от такого контроля. В этом случае ликвидация представляется закономерной.

Ведение незаконной деятельности – наиболее очевидное и серьезное основание ликвидации. В таком случае речь идёт именно о тех видах деятельности, которые законодательство прямо запрещает.

Противоречие деятельности положениям устава (несоответствие цели) касается, прежде всего, некоммерческих организаций. Причина здесь ясна: некоммерческая организация создаётся не ради извлечения прибыли, а для достижения каких-либо иных общественно полезных целей. В этом случае государство оказывает дополнительную поддержку такого рода организациям, в том числе в части установления менее жёстких условий налогообложения. В то же время, например, фактическая переориентация некоммерческой организации на коммерческую деятельность (коммерческая деятельность для некоммерческой организации хотя и допускается, но не должна становиться основной и должна быть ориентирована на достижение основной некоммерческой цели) фактически ставит под сомнение саму идею особого статуса некоммерческих организаций. И именно эту проблему государство

искореняет, когда ликвидирует некоммерческие организации, ведущие деятельность вопреки уставным целям.

Вопрос ликвидации организации на основании судебного решения отличается высокой сложностью и комплексным характером, ведь наличие основания для ликвидации не может влечь ликвидацию без соответствующего решения суда, а решение суда, в свою очередь, принимается при наличии определённых оснований, коими служат обращение соответствующего уполномоченного органа в суд и подтверждение определённых фактов (обстоятельств). Поэтому, если говорить о первичных основаниях, то к ним, безусловно, можно отнести, например, ведение незаконной деятельности, а решение суда в таком случае выступает вторичным, производным основанием, поскольку при отсутствии незаконной деятельности решение суда о ликвидации организации по соответствующему основанию не может быть принято.

Несостоятельность (банкротство) организации, в соответствии с п. 6 ст. 61 ГК РФ, является основанием ликвидации и, соответственно, прекращения организации, вызывающим наибольший интерес в отечественной юридической науке, что не случайно. Нюансам применения данного основания посвящён Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [48] (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ), в ст. 2 которого банкротство определяется как неспособность удовлетворить денежные требования кредиторов, а в числе ключевых условий признания банкротства является срок неспособности удовлетворять требования, составляющий, по общему правилу, 3 месяца, согласно п. 2 ст. 3 указанного Федерального закона.

Здесь принципиально важно обратить внимание на различие банкротства и признаков банкротства: последние могут иметь место независимо от признания соответствующих фактов решением суда, в то время как факт банкротства организации может быть признан исключительно судебным решением. И наличие признаков банкротства не означает, что в

конечном итоге организация будет признана банкротом в судебном решении. Подтверждая изложенное, стоит обратить внимание на наличие предусмотренных указанным Федеральным законом инструментов, позволяющих избежать банкротства (например, финансовое оздоровление, предусмотренное гл. V Федерального закона № 127-ФЗ).

Изложенное даёт возможность сделать вывод о том, что наличие у организации признаков банкротства не может расцениваться в качестве безоговорочного основания ее ликвидации. Ликвидация организации ввиду банкротства является результатом проведения достаточно сложной и длительной процедуры, и в том числе последствием невозможности восстановления платежеспособности.

Важно обратить внимание на то, что в отдельных случаях основание для признания организации банкротом и, соответственно, её ликвидации может не применяться. Так, ст. 9.1 рассматриваемого Федерального закона позволяет вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве в целях обеспечения стабильности экономики, но лишь в исключительных случаях (чрезвычайные ситуации, существенное изменение курса рубля, и иные подобные обстоятельства). Примечательно, что указанная норма не ограничивает круг исключительных случаев, позволяя принимать соответствующие решения по усмотрению Правительства РФ. Это представляется особенно важным, поскольку современная экономика и в мире, и в России не является стабильной; она малопредсказуема; в таком случае право на введение моратория позволяет нивелировать формализм в решении вопроса прекращения банкротящихся юридических лиц.

Фактическое прекращение организацией ее деятельности, как основание прекращения организации, предусмотренное ст. 64.2 ГК РФ, стало значимым нововведением 2014 года, позволив налоговому органу принимать меры по исключению из ЕГРЮЛ тех организаций, которые в течение 1 года бездействовали. Но если ранее налоговый орган имел лишь полномочия предпринять соответствующие меры, то с 2014 года такая мера позволила

практически полностью исключить неопределённость относительно статуса тех организаций, которые на протяжении длительного периода бездействовали. Отныне регистрирующий орган стал обязан принимать меры по исключению из ЕГРЮЛ организаций, прекративших фактически деятельность.

Реорганизация юридического лица, рассматриваемая в контексте его прекращения, может быть опосредована добровольным основанием, принудительным основанием, вынужденным основанием (изменение действующего законодательства) [31; 76]. Основания реорганизации, влекущие её прекращение, могут быть обусловлены также нормами зарубежного законодательства, в связи с чем реорганизация может быть обычной или же трансграничной [80].

Таким образом, основания прекращения юридических лиц довольно разнообразны. При этом в действующем законодательстве они регламентированы не вполне конкретно и в отдельных случаях именуется не основаниями, а способами прекращения юридического лица.

Разнообразие оснований прекращения юридического лица выражается в возможности классификации по разным критериям в зависимости от признака волеизъявления учредителя, в зависимости от усложнённости нормами зарубежного законодательства, в зависимости от правовых последствий и прочее.

1.3 Правовые последствия прекращения юридических лиц

Прекращение юридического лица, будучи юридически значимым фактом, не может не влечь определённых, весьма серьёзных последствий, которые имеют как юридическое, так и экономическое значение. Более того, в определённых случаях факт прекращения юридического лица может влечь определённые социальные и политические последствия, чем и аргументируется обращение к данной аспекту.

В научной литературе правовые последствия прекращения юридического лица рассматриваются довольно неоднозначно. Например, А.В. Габов рассматривает исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в качестве одного из способов его прекращения [7, с. 51], что представляется обоснованным как с научной, так и с законодательной точки зрения, с учетом пп. «и» п. 1 ст. 5 Федерального закона № 129-ФЗ. В то же время, исключение организации из ЕГРЮЛ может быть рассмотрено в качестве ключевого последствия ее прекращения. В этом смысле проявляется некоторая двойственность и самого феномена прекращения юридического лица, и тех процедур, которые проводятся в целях его прекращения.

Вместе с тем, прекращение юридического лица, предполагающее его обязательное исключение из ЕГРЮЛ и де-юре прекращение деятельности, прекращение существования, в целом являющиеся элементами прекращения юридического лица (в широком смысле слова), влекут иные последствия, в том числе и весьма отдаленные. Здесь принципиально важно подчеркнуть комплексный характер соответствующих последствий, их неразрывную взаимосвязь и обусловленную этими обстоятельствами сложность и неоднозначность последствий.

Например, юридические последствия в виде определённых обязательств, установленных решением суда, зачастую, носят экономический (финансовый) характер, и в этой части финансово-экономическая составляющая неотрывна от юридической, что в целом представляется закономерным. Вместе с тем, в рамках настоящего исследования основное внимание уделяется именно юридическим аспектам прекращения организации.

Рассматривая вопрос последствий в данном контексте, уместно подчеркнуть, что уход субъекта гражданских правоотношений из них предполагает одну из двух альтернатив для прав и обязанностей этого субъекта: либо их прекращение (в случае ликвидации), либо их переход к правопреемнику (в случае реорганизации). Отсюда следует вывод об

обусловленности последствий прекращения лица фактором правопреемства. Очевидно, что правопреемство влечёт более широкий спектр последствий, нежели прекращение юридического лица без такового, ведь фактически те правоотношения, которые имели место до момента перехода прав и обязанностей, не утрачивают своего значения; они так или иначе продолжаются. В то же время нельзя признать, что последствия прекращения юридического лица, не предполагающего преемства, крайне ограничены. Здесь подчеркнём, что их круг достаточно широк.

Ключевые последствия прекращения юридического лица применительно к случаям его ликвидации отражены в ст. 61 ГК РФ. И наиболее значимое в их числе, исходя из п. 1, состоит в отсутствии перехода прав и обязанностей ликвидируемого лица к другим лицам. Соответственно, данные элементы правового статуса ликвидируемого лица утрачивают всякое значение.

Нельзя не отметить роль онований прекращения юридического лица, особенно предусмотренных в п. 3 ст. 61 ГК РФ. Так, отсутствие лицензии при осуществлении лицензируемой деятельности в определенных случаях влечет уголовную ответственность. Например, уголовная ответственность установлена в ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации [79] (далее – УК РФ) за ведение банковской деятельности без лицензии. Отсюда можно сделать вывод о преюдициальном значении ликвидации организации по указанному основанию применительно к привлечению к уголовной ответственности.

В этой связи очевидно, отдельные факты, имеющие уголовно-правовые последствия, не утрачивают своего значения (при наличии таких фактов играет роль лишь течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности), в то время как факты гражданско-правового характера обычно расцениваются иначе, а именно в контексте обязательств ликвидированной организации.

Однако нельзя забывать о наличии отдельных исключительных случаев, один из которых обусловлен положениями в ст. 419 ГК РФ, которая, хотя и предусматривает прекращение обязательств ввиду ликвидации организации, но, тем не менее, допускает возможность возложения обязательств ликвидируемой организации на другого субъекта. Конкретным примером подобного перехода обязательств является, в частности, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью человека. Но переход обязательства к другому лицу в таком случае является не общим правилом, а исключительным случаем, что в целом представляется вполне обоснованным.

Особое внимание на правопреемство в случае ликвидации организации обратил Пленум Верховного Суда РФ, указав на важность учета двух норм:

- абз. 2 п. 2 ст. 700 ГК РФ [11], предусматривающего на случай реорганизации юридического лица – ссудополучателя переход его прав и обязанностей по договору юридическому лицу – правопреемнику, если иное не предусмотрено договором;
- п. 2 ст. 1093 ГК РФ о капитализации причитающихся с ликвидируемой организации платежей в счет возмещения вреда жизни или здоровью [47].

Нельзя не затронуть и вопрос юридических последствий прекращения организации как недействующей, когда она исключается из ЕГРЮЛ на основании ст. 64.2 ГК РФ). В таком случае вопрос последствий по общему правилу решается на основе ст. 419 ГК РФ, хотя ГК РФ допускает и «специальные последствия» при условии из закрепления в законе [47]. Думается, что такой подход отечественного законодателя следует расценивать как юридически обоснованный и прагматичный.

Вопрос последствий прекращения организации, обусловленного принятым решением о ее ликвидации ввиду банкротства, заслуживает особого внимания. Внимание опосредованно тем, что банкротство не является нормальным состоянием для организации и прямо затрагивает интересы не

только учредителей и руководства, но и многих иных субъектов, в том числе работников, кредиторов, в целом государства и общества.

Ключевым последствием прекращения организации-банкрота является и прекращение ее долговых обязательств, которые могут быть и не исполнены. Однако, сам факт прекращения организации-банкрота не означает невозможность рассмотрения вопроса об обязательствах в будущем. П. 8 ст. 22 Федерального закона № 129-ФЗ в этой связи предусматривает право кредиторов, а также иных имеющих интерес субъектов в судебном порядке обжаловать решение об исключении организации из ЕГРЮЛ. Например, когда суд установил, что на момент принятия регистрирующим органом решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, как недействующего, хозяйственная деятельность фактически юридическим лицом не была прекращена, либо регистрирующим органом не были соблюдены требования закона при исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

В контексте изучения последствий прекращения юридического лица стоит затронуть и положения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, которые обеспечивают дополнительные гарантии для заинтересованных лиц, чьи имущественные требования не были исполнены. Данная норма позволяет при обнаружении имущества организации, которая уже исключена из ЕГРЮЛ, распределить его между кредиторами на основании судебного решения. Соответствующие обязанности по распределению имущества возлагаются на арбитражного управляющего. Вместе с тем, процесс такого распределения на практике является весьма проблематичным, что подчеркивается в литературе [22; 28].

В числе последствий прекращения юридического лица особенно выделяется возможность привлечения к ответственности его учредителей. Учредители (участники) несут субсидиарную ответственность за долги компании и в том случае, если дело о банкротстве прекращено из-за недостаточности средств для оплаты процедуры. Учредитель отвечает за деятельность организации своим личным имуществом и денежными средствами. То есть фактически проблемная компания с долгами может

серьезно ударить по финансовому положению ее собственников. Также есть риск уголовной ответственности, где могут последовать серьезные штрафные санкции и дополнительные иски. Собственники отвечают своим имуществом и тогда, когда банкротство произошло не по их вине, однако за неплатежеспособностью последовали такие действия (бездействие), которые значительно ухудшили положение компании-должника [88]. Соответствующие основания содержатся в ГК РФ и ряде иных источников федерального законодательства, на что обратил внимание и Конституционный Суд РФ [57].

Таким образом, прекращение юридического лица влечет множественные последствия различного характера – правового, экономического, политического, социального; многие из последствий можно оценить как комплексные. При этом правовые, рассматриваемые в данной работе как ключевые, тоже отличаются разнообразием, что обуславливается различиями в основаниях прекращения организации, в наличии (или отсутствии) определённых фактов или обстоятельств как до прекращения организации, так после. При этом важно отметить, что одни последствия являются обязательными (прекращение обязательств), другие же – факультативными (возложение ответственности на бывшего учредителя ликвидированной организации).

Обобщая итоги главы 1, можно заключить, что прекращение юридического лица целесообразно рассматривать как понятие, обобщающее юридическое и фактическое прекращение существования такого лица. При этом во многих случаях прекращение выступает закономерным итогом деятельности (или бездеятельности) соответствующего субъекта.

Неконкретность и недетализированность законодательных норм, регламентирующих многие нюансы прекращения организаций, порождает дискуссии и не позволяет однозначно ответить на многие спорные вопросы касательно данной темы, в том числе об основаниях и последствиях прекращения организаций.

Глава 2 Порядок прекращения юридических лиц

2.1 Порядок прекращения юридических лиц в связи с реорганизацией

Нюансы процедуры реорганизации юридического лица, как формы (способа) его прекращения, регламентирующиеся, прежде всего, нормами ГК РФ и отдельных федеральных законов, а также проблематика, выделяемая в литературе [25], позволяют говорить о наличии:

- общих правил реорганизации;
- специальных правил реорганизации (применимы к юридическим лицам конкретной организационно-правовой формы).

Первые, распространяемые отечественным законодателем на все или, по крайней мере, на большинство случаев реорганизации, целесообразно рассмотреть в первую очередь. Для этого следует обратиться к положениям, прежде всего, ст.ст. 57–60.2 ГК РФ и ст.ст. 13.1–16 Федерального закона № 129-ФЗ.

Из содержания указанных норм и их разрозненного характера становится очевидным отсутствие единого общего алгоритма, исходя из которого можно было бы в целом охарактеризовать процесс реорганизации. Подобная мысль высказывалась и ранее отдельными авторами, в частности, А.В. Габовым [8, с. 357]. Указанные обстоятельства в негативном ключе характеризуют состояние действующего законодательства, регламентирующего вопросы реорганизации юридических лиц.

Однако, алгоритм, схематично отражающий общий порядок реорганизация юридических лиц, без привязки к конкретному виду (форме) реорганизации, представлен на портале ФНС России, в связи с чем невозможно не обратить на него внимание.

Исходя из указанного алгоритма, процедура реорганизации носит поэтапный характер, включая:

- выбор организационно-правовой формы юридического лица;
- принятие решения о реорганизации;
- направление в орган ФНС России уведомления;
- направление уведомления кредиторам;
- опубликовании информации о реорганизации в прессе;
- подготовку пакета документов;
- подачу документов в ФНС России;
- получение свидетельства о реорганизации и образование нового юридического лица [67].

В целом представленный алгоритм, если не вдаваться в нюансы, вполне конкретно отражает саму процедуру реорганизация юридического лица с позиции его учредителей (участников). Поэтому его вполне возможно брать за основу в целях рассмотрения проблематики реорганизации в рамках данного исследования. Соответственно, целесообразно рассмотреть каждый из шагов данного алгоритма более детально.

Выбор организационно-правовой формы нового (планируемого) юридического лица – первоочередная задача, которую приходится решать руководству реорганизуемого юридического лица. Решается она в зависимости от конкретных целей планируемой реорганизации, с безусловным учётом нюансов правопреемства, определяемых согласно ст. 58 ГК РФ.

На указанную норму следует обратить особое внимание, поскольку в ней представлены следующие возможные варианты (формы) реорганизации:

- слияние,
- присоединение,
- разделение,
- выделение,
- преобразование.

Каждая из перечисленных форм уникальна и выбор её продиктован конкретными целями, конкретной ситуацией, юридическими нюансами решаемых проблем. В зависимости от этого мероприятия по реорганизации могут стать инструментом выхода из кризиса, разрешения конфликта и прочее.

Слияние организаций предполагает переход прав и обязанностей от соответствующих объединяющихся юридических лиц к вновь образуемому юридическому лицу. В этом случае де-юре прекращает существование ранее действовавших юридических лиц и образуется одно. Такой подход может быть использован, например, для объединения ресурсов и усиления позиций субъектов бизнеса на рынке, поскольку однозначно речь идёт о появлении более крупной компании и объединение ресурсов двух лиц для достижения общих бизнес-целей. Причём такой вариант реорганизации, как правило, выбирается в том случае, если компании приблизительно равны друг другу по масштабом деятельности, капиталу и другим аспектам

Присоединение, как форма реорганизации, предполагает переход прав и обязанностей присоединяемого юридического лица к присоединяющему. Такой подход к реорганизации, как правило, избирается в тех случаях, когда условно малая организация присоединяется к условно крупной. В таком случае уместно говорить о поглощении, хотя данный термин, как правило, используется в экономике и менеджменте, а не юриспруденции. Выбор данной формы может быть продиктован ослаблением позиций малой компании и стремлением её владельцев сохранить свои позиции на рынке. Такой вариант может быть избран и из соображений предупреждения банкротства: в этом случае ресурсы крупной компании задействуются и благодаря чему может быть сохранено, например, действующее предприятие, принадлежавшее малой компании.

Разделение юридического лица предполагает его прекращение образование, как правило, двух организаций, к которыми на основе

передаточного акта переходят права разделяемой организации. Такой вариант может быть использован, например, в случае деления бизнеса.

В случае выделения из состава юридического лица одной или нескольких организаций к каждой из них переходит часть прав. В этом случае проходящее указанную процедуру юридическое лицо не прекращается, исходя из чего реорганизация не всегда может быть отождествлена с прекращением юридического лица.

Процедура преобразования организации предполагает лишь изменение организационно-правовой формы, и в этом случае кардинальных изменений, как правило, не происходит. В связи с этим данную форму реорганизации можно назвать прекращением юридического лица лишь условно, в сугубо научно-теоретическом аспекте, поскольку и де-факто, и де-юре прежняя деятельность продолжается, но именно в новой организационно-правовой форме. Учитывая сказанное, уместно допустить и неотождествление преобразования юридического лица с его прекращением [84].

Тем не менее, во многих случаях факт проведения реорганизации дает юридические основания усматривать прекращение юридического лица, поскольку фактически ликвидируется прежде существовавшая организация и происходит образование новой, по крайней мере, условно. В этом смысле нельзя не заметить, что основное внимание при выборе оптимальной формы реорганизации акцентируется не на прекращении, а на продолжении деятельности, только уже в новой форме. То есть реорганизация в некотором смысле есть и прекращение юридического лица, и его образование.

Предполагающее реорганизацию решение принимается высшим органом управления лица, если речь идёт об осуществлении реорганизации в добровольном порядке. Так, в обществе с ограниченной ответственностью соответствующее решение принимается общим собранием участников. С этой целью организуется заседание данного органа и решается вопрос путём голосования.

Обязательным условием процедуры реорганизации выступает уведомление о соответствующем решении налогового органа. В этой связи обратим внимание на п. 1 ст. 13.1 Федерального закона № 129-ФЗ, согласно которому, на организацию возложена обязанность информирования регистрирующего органа о старте процедуры реорганизации в установленной форме [41].

Исходя из направленной формы и соответствующего решения, регистрирующий орган получает значимую информацию, позволяющую судить о наличии/отсутствии формальных оснований для осуществления реорганизации. Такой порядок представляется крайне важным с точки зрения обеспечения юридической защиты прав и законных интересов самих субъектов реорганизации, кредиторов юридического лица и самого государства.

В этой связи вопрос наличия надлежащих оснований принципиально важен, поскольку в случае их отсутствия или недостаточной убедительности, например, ФНС России или другие субъекты, имеющие соответствующим полномочия или законный интерес, вполне могут обжаловать решение о реорганизации.

В контексте изложенного примечательно рассмотренное Арбитражным судом Омской области дело по иску органа ФНС России о признании мнимой (ничтожной) сделки присоединению Общества Т. к Обществу И. В указанном случае реорганизация состоялась на основании соответствующих решений единственных участников обществ, что формально не противоречило законодательству. Однако ФНС России усмотрела в решении о реорганизации нарушение законодательства, исходя из отсутствия разумных экономических или иных деловых целей и наличия признаков злоупотребления правом по смыслу ст. 10 ГК РФ. В то же время, согласно позиции ФНС России, истинная цель реорганизации состояла в уклонении от исполнения налоговых обязательств по месту регистрации присоединенного Общества Т.

Рассматривавший дело суд, однако, не усмотрел оснований для признания сделки по реорганизации мнимой, согласившись при этом с позицией Истца об отсутствии реальной деловой цели. При этом отказ Ответчика от раскрытия реальных мотивов реорганизационной сделки только укрепил позицию Истца и, соответственно, суда. В итоге арбитражный суд, отметив недобросовестность стороны сделки, принял решение удовлетворить иск ФНС России частично и признать недействительной (ничтожной) сделку по реорганизации в форме присоединения [73]. Суды вышестоящих инстанций указанное решение оставили в силе [63; 58; 52].

Из результатов рассмотрения указанного дела следует вполне закономерный вывод об обязательности наличия деловой целесообразности в каждой сделке по реорганизации. Недостаточно убедительное обоснование решения о реорганизации может стать поводом для ее оспаривания и признания реорганизации недействительной.

В контексте изложенного интерес представляется и другое дело, рассмотренное в Арбитражном суде города Москвы, в рамках которого иск о признании реорганизации несостоявшейся был подан к Обществу А., и где Истец ссылаясь на отсутствие разумных экономических оснований реорганизации, а также на усматривавшуюся реальную цель вывода активов из собственности реорганизуемого Общества А. Суд поддержал Истца, признав несостоявшейся реорганизацию Общества и применив соответствующие последствия [70]. Далее эта позиция была подтверждена в апелляционном [65] и окружном [60] арбитражных судах.

Анализируя данное дело, с позицией суда уместно согласиться лишь отчасти, а именно в отмене реорганизации. В то же время не представляется возможным признать отсутствие реальной деловой цели. Думается, что такая цель имела место и состояла в выводе патентов, хотя она была недобросовестной и неправомерной [86].

Другое представляющее интерес дело рассматривалось Арбитражным судом Республики Башкортостан по иску гражданок Н и Г. к Обществу Е.

Истицы, ссылаясь на наличие у них статуса членов Кооператива Е., просили, в частности, признать недействительными решения общего собрания указанного Кооператива о реорганизции, признать реорганизацию Кооператива Е. в Общество Е. не состоявшейся, восстановив тем самым указанный Кооператив Е и прекратив Общество Е. При этом в обоснование своей позиции Истицы указывали на наличие существенных нарушений установленного порядка проведения общего собрания членов Кооператива, выразившихся, в частности, в том, что из 28 членов на собрании по вопросу реорганизации участвовали лишь 5 членов, а это свидетельствует об отсутствии кворума. В итоге суд поддержал иск, признав, в том числе, незаконным решение ФНС России о внесении в ЕГЮЛ записей в рамках процедуры реорганизации [74]. Суд вышестоящей инстанции оставил решение в силе [62].

Указанное дело свидетельствует также об особой значимости соблюдения процедуры принятия решения о реорганизации, причем не только в части соблюдения формальных требований, но и в части фактического соблюдения прав всех заинтересованных субъектов. В этой связи важно особо отметить крайнюю необходимость уведомления о начале процедуры реорганизации не только кредиторов, но и всех участников юридического лица, которые в силу наличия данного статуса имеют интерес к решению вопроса о реорганизации.

Уведомление кредиторов юридического лица о предстоящей реорганизации является обязательным в большинстве случаев и предусмотрено, как правило, соответствующим специальным законом о конкретной организационно-правовой форме юридического лица. Думается, что такое условие является необходимым, и его невозможно поставить под сомнение, по крайней мере применительно к большинству случаев реорганизации. Необходимость уведомления кредиторов логически и юридически обосновывается тем, что в рамках реорганизации происходит передача прав и обязанностей к новому юридическому лицу. Особенно это

важно в связи с тем, что процедура правопреемства может существенно отразиться на многих аспектах деятельности организации, в том числе на её платёжеспособности. Здесь не будет лишним заметить, что в определённых случаях реорганизация может использоваться и недобросовестными субъектами для уклонения от исполнения принятых на себя обязательств.

П. 2 ст. 13.1 Федерального закона № 129-ФЗ обязывает реорганизуемое юридическое лицо публиковать информацию о процедуре реорганизации в соответствующих СМИ, а если участниками реорганизации являются несколько юридических лиц, то соответствующая информация должна публиковаться от имени всех их. При этом периодичность публикации составляет 1 месяц, то есть речь идёт о неоднократной публикации.

Следует уточнить принципиальную важность источника публикации. В его качестве могут выступать только утверждённые СМИ, а именно «Вестник государственной регистрации» [37] и в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, о чем говорится в п. 1 ст. 7.1 Федерального закона № 129-ФЗ.

Стоит отметить, что до 01.01.2026 отдельные категории организаций в порядке исключения имеют право не раскрывать информацию, предусмотренную п. 2 ст. 13.1, определенную Решением Совета директоров Банка России от 24.12.2024 [75] и касающуюся реорганизации.

Помимо того, юридическое лицо обязано уведомить о предстоящей реорганизации всех своих кредиторов, о которых располагает информацией. При этом в законе не акцентируется внимание на уведомлении участников (членов, акционеров), хотя и это представляется не менее важным.

В связи с изложенным представляется уместным обратить внимание на рассматривавшееся в Верховном Суде РФ дело по иску гражданина Е., являвшегося акционером АО Ц., которое без его ведома и участия было преобразовано в ООО. Результатом такого преобразования стала утрата Истцом статуса участника АО, а также неполучение денежного возмещения. Фактически имело место лишение акционера акций. Обращение в

Арбитражный суд города Москвы результатов не принесло, как и обжалование его решения в апелляционном и окружном арбитражных судах. Однако далее при рассмотрении дела в кассационном порядке Верховный Суд РФ усмотрел носящие существенный характер нарушения норм материального и процессуального права. Он признал ошибочность выводов судов нижестоящих инстанций об отсутствии убытков Истца, необоснованное игнорирование ими вопроса о размере убытков. Исходя из этого, Верховный Суд РФ определил отменить акты нижестоящих судов по указанному делу, направив его на новое рассмотрение в суд первой инстанции [53], в итоге при новом рассмотрении иск был удовлетворен и бывшему акционеру присуждено возмещение [71].

Особо ответственным и значимым этапом реорганизации юридического лица является подготовка пакета документов, в состав которого, согласно ст. 14 Федерального закона № 129-ФЗ, включаются, в частности:

- заявление о регистрации образуемого юридического лица (юридических лиц);
- учредительный документ (не требуется в случае выбора типового устава);
- договор о слиянии в случаях (в случае слияния);
- передаточный акт либо разделительный баланс;
- документ, удостоверяющий уплату пошлины;
- документ, удостоверяющий факт представление данных в Фонд пенсионного и социального страхования;
- документ, подтверждающий внесение изменений в решение о выпуске облигаций или иных (за исключением акций) эмиссионных ценных бумаг в части замены эмитента, в оговоренных законом случаях.

Отметим, что заявление и некоторые другие документы подготавливаются и представляются в установленной форме, что для субъектов, готовящих пакет документов, определённо упрощает процесс

решения этой задачи, а для регистрирующего органа упрощает процедуру обработки соответствующих документов и принятия по ним решения.

Немаловажным нюансом осуществления регистрации является учёт имеющихся прав и обязательств. Исходя из этого, передаточный акт должен содержать информацию относительно всех обязательств. Причем это в равной мере касается и оспариваемых обязательств (ст. 59 ГК РФ).

Подготовленный пакет документов представляется в ФНС России. Причём по своему усмотрению осуществляющие реорганизационные мероприятия лица вправе избрать один из следующих способов:

- лично,
- через представителя по нотариально удостоверенной доверенности,
- по почте с объявленной ценностью и описью вложения.

Отметим наличие возможности передать подготовленный пакет документов любым из доступных способов, что представляется значимым удобством с точки зрения регулирования и организации процедуры реорганизации и регистрации юридического лица. Здесь важно подчеркнуть, что все перечисленные способы де-юре расцениваются как равные. Однако нам более предпочтительными представляются первый и второй; что же касается передачи документации по почте, то позволим себе усомниться в целесообразности выбора такого варианта, хотя бы исходя из того имеют место случаи утери корреспонденции, пересылаемой традиционной почтой. И конечно, такие риски невозможно допускать при решении столь значимой задачи.

Получение свидетельства является заключительным этапом и отражает результат проведённой реорганизации. То есть с получением указанного документа процедуру реорганизации можно считать завершённой.

Рассмотренные выше аспекты реорганизации носят общий характер и в целом описанная процедура применима если не ко всем, то к абсолютному большинству случаев реорганизации юридических лиц. Однако есть и некоторые особенности в части реорганизации отдельных организационно-

правовых форм юридических лиц. Это их специфика определяется, прежде всего, специальными федеральными законами [32; 38; 45; 46].

Например, Федеральный закон № 7-ФЗ в ст. 16 закрепляет полномочия по регламентации порядка принятия решения о реорганизации отдельных категорий юридических лиц за:

- Правительством РФ;
- региональным органом исполнительной;
- местной администрацией.

Указанная норма свидетельствует не только о наличии некоторой специфики реорганизации отдельных категорий юридических лиц, но и о важной роли подзаконного нормативного регулирования процедуры реорганизации.

В целом же такой подход продиктован тем, что отдельные категории организаций фактически подведомственны соответствующим государственным или муниципальным структурам, исходя из чего вопросы, касающиеся их реорганизации и управления ими, оказываются в большей мере сферой не гражданско-правового, а именно административно-правового регулирования [24].

Остаётся не вполне понятным вопрос о том, по какой же причине законодатель не установил единого порядка проведения данной процедуры применительно к всем регионам. С одной стороны представляется вполне очевидным оставление вопросов реорганизации региональных и муниципальных учреждений на усмотрение, соответственно, региональных и муниципальных органов власти, ввиду действующего в России принципа федерализма, пронизывающего всю систему публичной власти. Тем не менее, как нам представляется, и в этих условиях было бы целесообразным разработать некий общий алгоритм реорганизации, поскольку, если даже на федеральном уровне вопросы правовой регламентации порядка реорганизации остаются не в полной мере решёнными, то вряд ли можно вести

речь об эффективном решении этой задачи применительно к региональным и муниципальным уровням государственного управления.

Представляется важным затронуть вопрос сложных форм реорганизации юридических лиц. Во многом он был решён в 2014 году, когда п. 1 ст. 57 ГК РФ в 2014 году был пересмотрен и дополнен рядом положений:

- допускающих реорганизацию юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм;
- допускающим реорганизацию при участии двух и более юридических лиц, в том числе зарегистрированных в разных организационно-правовых формах;
- дающим возможность регламентировать специфику процедуры реорганизации отдельных категорий юридических лиц (кредитных, иных финансовых организаций, акционерных обществ и прочих) специальными федеральными законами, которые регламентируют их деятельность.

То есть можно сказать, что в вопросах правового регулирования процедуры реорганизации в 2014 году произошли кардинальные изменения, которые, с одной стороны, упростили решение многих вопросов хотя бы в части уточнения порядка сложных форм реорганизации; в то же время, регулирование реорганизации в определённой степени усложнилось.

Стоит признать, что изменения, происходившие в регулировании порядка реорганизации, в целом положительно оцениваются исследователями [24, с. 91]. С такой оценкой в целом уместно согласиться, поскольку многие аспекты регулирования были детализированы и, таким образом, укреплена правовая база, обеспечивающая возможность защиты прав всех заинтересованных субъектов.

Что касается регламентации сложной (комбинированной) реорганизации, то её регулирование в целом в литературе тоже оценивается положительно. Тем не менее, это не исключает появления некоторых спорных вопросов:

- смешанная (комбинированная) реорганизация нормами действующего законодательства не относится к категории запрещённых [61]; тем не менее, обращается внимание судов на необходимость особо пристального изучения каждого случая проведения такой реорганизации с точки зрения его допустимости [34];
- сложный вариант реорганизации, предполагающий присоединение с реорганизацией, исключает возможность выбора какой-либо новой формы объединения, в связи с чем образуемое юридическое лицо может принять организационно-правовую форму одного из двух участвовавших в реорганизации юридических лиц [72].

Неотъемлемым нюансом порядка реорганизации юридического лица является и возможный отказ со стороны регистрирующего органа. Пп. «с» п. 1 ст. 23 ФЗ № 129-ФЗ такое решение допускает в случае нарушения законодательно установленных требований об уведомлении кредиторов, а также в случае наличия иных нарушений законодательно установленного порядка реорганизации. В любом случае возможность такого отказа опосредована соображениями защиты прав кредиторов и прочих заинтересованных субъектов, что представляется логичным. Тем не менее, существующий порядок реорганизации не позволяет исключить всех рисков нарушения интересов кредиторов.

Возможность отказа в регистрации реорганизации по мотиву несоблюдения установленного порядка вызывает критику со стороны отдельных исследователей, в частности, А.В. Габова. Он полагает, что действующее законодательство не предусматривает понятного порядка осуществления реорганизации. При этом в обоснование своей позиции приводит в пример ГК РФ и другие федеральные законы. А в качестве порядка он предлагает рассматривать только определённую установленную законом процедуру, содержащую конкретную последовательность действий [8, с. 357].

И если рассматривать порядок именно в таком ключе, то указанного автора можно поддержать.

Таким образом, о порядке в буквальном смысле можно говорить лишь условно. В то же время, если рассматривать понятие порядка реорганизации широко, то он имеет место и так его формируют все правила, которые так или иначе распространяются на процедуру реорганизации. Сама же правовая основа процедуры реорганизации остаётся далёкой от совершенствования и требует некоторых нововведений. Более детально эти нюансы в контексте проблем и поиска путей совершенствования законодательства рассматриваются в главе 3.

2.2 Порядок прекращения юридических лиц в связи с ликвидацией

Порядок прекращения юридического лица в рамках процедуры ликвидации во многом аналогичен порядку прекращения в рамках реорганизации, хотя здесь имеются некоторые отличия. В этой связи стоит дать характеристику алгоритма ликвидации, который представлен следующими этапами:

- принятие решения,
- уведомление инспекции,
- размещение информации в СМИ,
- выявление кредиторов,
- составление ликвидационного баланса,
- формирование пакета документов,
- сдача документов,
- получение выписки [26].

Глядя на представленный алгоритм, становится очевидным, что в его основе прежде всего лежат мероприятия, связанные с принятием соответствующего решения о ликвидации, уведомлением соответствующих заинтересованных (могущих быть заинтересованными) субъектов, коими

прежде всего являются кредиторы, а также документальным оформлением данной процедуры.

В контексте изложенного интерес представляет рассмотренный Арбитражным судом Волгоградской области иск гражданина Т. к Обществу В. о ликвидации. Указанный гражданин, будучи участником Общества В. с долей в уставном капитале, равной 50%, указывал на наличие корпоративного конфликта с другим участником – гражданкой Г., также владевшей долей 50%, но являвшимся исполнительным органом Общества. По мнению Истца, ввиду корпоративного конфликта, длившегося с 2004 года. ведение совместного бизнеса было невозможным, как и принятие значимых решений ввиду отсутствия кворума. Причем Истец полагал средства урегулирования конфликта исчерпанными.

Причиной указанного конфликта, исходя из материалов дела, было, в частности, игнорирование со стороны Г. писем с требованием провести внеочередное общее собрание участников Общества (18 писем направлялись с 2004 по 2019 гг.). Более того, за период с 2004 по 2021 гг. не было принято ни одного решения на общих собраниях участников, а законодательно гарантированное право на получение информации о работе Общества не обеспечивалось. Одновременно с этим суд счет несостоятельным аргумент Ответчика о том, что деятельность организаций осуществлялась в нормальном режиме, обосновав это наличием множества судебных споров. Суд также признал наличие равнозначных взаимных претензий участников друг к другу, разного понимания управления Обществом общества, критический уровень недоверия между участниками, с учетом их долей по 50%. При этом позиции обоих участников не оценивались как заведомо неправомерные, исходя из чего иск было решено удовлетворить ввиду кризиса корпоративных отношений, ликвидировав Общество В. С этим решением согласился суд апелляционной инстанции [64], однако при разбирательстве в кассационном порядке дело направили на новое рассмотрение [59], и в результате суд первой инстанции при новом рассмотрении в иске отказал. При

этом было отмечено, что факты сдачи налоговой отчетности, исполнения налоговой обязанности, сдачи в аренду имеющегося в собственности недвижимого имущества свидетельствуют о наличии возможности ведения Обществом деятельности, а этим, с свою очередь, опровергаются доводы истца о невозможности ведения совместного бизнеса в рамках указанного юридического лица. Также суд обратил внимание на возможность Истца покинуть состав участников Общества, осуществить отчуждение принадлежащей ему доли в капитале, хотя такой выход де-факто будет тождественным ликвидации организации по решению суда [68; 76]. Указанный пример свидетельствует о наличии неоднозначной судебной практики в части решения вопроса о ликвидации организаций и оценки оснований для принудительной ликвидации.

Надо сказать, что проблематика правового регулирования порядка ликвидации организации тесно переплетена с проблематикой регулирования процедуры банкротства. Однако здесь принципиально важно подчеркнуть, что, несмотря на связь ликвидации и банкротства, имеют место и значимые различия, что не позволяет рассматривать данные феномены как неразрывно связанные друг с другом. Поэтому уместно согласиться с Е.Д. Суворовым, который подчёркивает, что в рамках банкротства основной акцент делается именно на восстановлении платёжеспособности должника и обеспечении возможности расчётов с кредиторами. Ликвидация же является следствием процедуры банкротства (причем не всегда обязательным), и не может рассматриваться как основная цель процедуры банкротства [15, с. 101; 77, с. 29].

В то же время ликвидация юридического лица может выступать и в качестве результата его реорганизации [21, с. 25].

Ключевые нормы в этой связи содержатся в ГК РФ. Среди них ст. ст. 61 и 62, предусматривающие следующие требования к процедуре ликвидации и действиям учредителей (участников):

- уведомление регистрирующего органа о принятом решении о ликвидации юридического лица, что необходимо не только для совершения предусмотренных законодательством мероприятий; связанных с фиксацией соответствующей информации в ЕГРЮЛ, но и для обеспечения возможности контроля за проведением данной процедуры со стороны ФНС России;
- опубликование сведений о предстоящей ликвидации в СМИ, что должно позволить не только обеспечить публичный характер процедуры ликвидации, но и позволить соблюсти интересы кредиторов и прочих заинтересованных субъектов, тем самым минимизировав риск злоупотреблений и ущемления чьих-либо прав;
- выполнение действий учредителями по ликвидации юридического лица за счёт имущества юридического лица; в ином случае соответствующие ликвидационные мероприятия проводятся за счёт учредителей, которые вкладываются в данные мероприятия солидарно;
- ликвидационные мероприятия непосредственно проводятся ликвидационной комиссией (ликвидатором), которая назначается учредителями ликвидируемой организации;
- недостаточность средств в распоряжении организации для удовлетворения требований кредиторов, влечёт необходимость принятия мер, предусмотренных законодательством о банкротстве, даже если факт недостаточности денежных средств выявлен в процессе ликвидации;
- нарушение законодательства ликвидационной комиссией является основанием для обращения в суд и назначения арбитражного управляющего.

Представленные выше требования к процедуре ликвидации организации не могут рассматриваться как некий алгоритм действий. Тем не менее, исходя из них, становится понятной последовательность отдельных действий

(мероприятий). И в целом эта последовательность аналогична той, которая имеет место при реорганизации. Основной смысл установленного порядка в том, чтобы обеспечить возможность защиты прав и интересов кредиторов, а также государства (интересы учредителей, как надо полагать, имеют второстепенное значение); исключить разного рода злоупотребления, в особенности те, которые связаны с банкротством, в том числе преднамеренным.

Здесь следует признать, что во многом указанные требования продиктованы также необходимостью обеспечения определённой независимости решений и действий, которые необходимо совершать в рамках ликвидации. Именно этим во многом обуславливаются требования о назначении ликвидационной комиссии. В этой связи принципиально важно подчеркнуть, что ошибки, которые были допущены учредителями в рамках решения вопроса о ликвидации, после назначения ликвидационной комиссии может быть крайне непросто или даже невозможно устранить, в связи с чем к вопросу ликвидации целесообразно подходить максимально серьёзно, учитывая все нюансы и риски данной процедуры. В то же время назначение ликвидационной комиссии решением учредителей снимает с них всякую ответственность за дальнейший ход процедуры ликвидации, однако, это не означает, что какие-либо негативные последствия для них будут исключены в полной мере.

Особого внимания заслуживает тот аспект ликвидации, который непосредственно связан с работой ликвидационной комиссии и урегулирован положениями ст. 63 ГК РФ, поскольку именно ликвидационная комиссия выполняет основной объём работы в рамках ликвидации организации. В этой связи смысл формирования ликвидационной комиссии в том, чтобы обеспечить проведение ликвидационных мероприятий исходя из принципа добросовестности, приоритета интересов кредиторов и самого юридического лица, а не субъектов, которые учредили его и приняли соответствующее

решение о ликвидации. Поэтому можно говорить, что именно ликвидационная комиссия обеспечивает установленный законом баланс интересов.

В первую очередь, на ликвидационную комиссию возлагается обязанность обнародовать информацию о старте процедуры ликвидации. Причём законодательство ограничивает данный срок 2 месяцами, что в целом обосновывается необходимостью соблюдения разумных сроков данной процедуры. Помимо того, выполняются действия, которые должны обеспечить выявление кредиторов, а также получение дебиторской задолженности. Однако примечательно, что действующее законодательство не регламентирует в деталях деятельность по выявлению кредиторов, что чревато избранием сугубо формального подхода к решению этой задачи и ущемлением законных интересов кредиторов.

По истечении срока заявления требований составляется промежуточный ликвидационный баланс – документ, содержащий наиболее значимую информацию об имеющихся материальных ресурсах и соответствующих требованиях, которые надлежит удовлетворить. Исходя из этого баланса решаются опросы расчётов по обязательствам. В этом аспекте ликвидационные мероприятия носят не столько юридический, сколько финансово-экономический характер, что накладывает на них определённую специфику.

В случае недостаточности имущества на балансе ликвидируемой организации прекращаются мероприятия, которые регламентируются нормами ГК РФ в части ликвидации, информация о чем доводится до сведения кредиторов. Дальнейшие требования кредиторов рассматриваются в соответствии с нормами законодательства о банкротстве.

Удовлетворение требований осуществляется в первую очередь за счёт имеющихся у организации денежных средств; далее же при их недостаточности реализуется имеющееся имущество, для чего надлежит проводить торги. Если и реализованного имущества оказывается недостаточно, то ликвидационной комиссией направляется соответствующее

заявление о банкротстве в арбитражный суд, что является основанием для признания организации банкротом. В то же время отсутствие на счетах юридического лица достаточной суммы денежных средств для удовлетворения всех требований ещё не означает, что организация будет признана банкротом.

После того, как расчёты с кредиторами проведены за счёт денежных средств, составляется ликвидационный баланс, который согласуется, соответственно, с учредителями (участниками), а в отдельных случаях и с контролирующими органами.

Внимание обращается на предусмотренные законодательством, в том числе рассматриваемой статьей, субсидиарную ответственность собственника имущества, учреждения или казённого предприятия, если при их ликвидации имущества недостаточно. Аналогичные требования действуют и в случаях, когда имеет место несостоятельность коммерческих организаций, хотя в таких случаях зачастую приходится доказывать причастность соответствующих учредителей (участников) и руководителей к банкротству. Итогом этой процедуры является внесение в ЕГРЮЛ соответствующей записи о факте прекращения юридическим лицом его существования.

Очевидно, что в законе оговаривается, прежде всего, не сам алгоритм действий, их последовательность в связи с ликвидацией, а именно некоторый комплекс правил, требований, которые при этом не в полной мере систематизированы.

Особое внимание уделяется вопросам удовлетворения требований кредиторов организации, в отношении которой рассматривается вопрос о ликвидации. В этой связи положения ст. 64 ГК РФ предписывают решать вопрос удовлетворения требований в соответствии с следующими приоритетами:

- требования о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью;
- требования о компенсации вреда ввиду повреждения объекта капитального строительства;

- требования в оплате труда и авторских вознаграждений;
- расчёты с бюджетом;
- расчёты с иными кредиторами.

То есть фактически формируется 4 очереди, и до тех пор, пока не будут удовлетворены требования кредиторов первой очереди, не подлежат удовлетворению иные требования, и так далее. Такой подход в определённой степени оправдан, особенно в той части, в какой первоочередными по своей значимости предусматриваются платежи в связи с причинением вреда жизни и здоровью.

Указанные приоритеты в части удовлетворения требований при ликвидации организации можно считать относительно стабильными с точки зрения правовой регламентации. Думается, законодатель, определив именно такую последовательность удовлетворения требований, поступил совершенно рационально, в том числе, учитывая, что жизнь и здоровье человека, согласно конституционным нормам, находятся в числе наиболее значимых ценностей.

Глядя на представленные приоритеты, усматривается также нацеленность на первостепенную защиту наиболее нуждающихся субъектов. В этом смысле кредиторы, являющиеся таковыми для ликвидируемой организации на основе гражданско-правовых договоров, фактически находятся на последнем месте, при этом не имеет особой роли размеры долга.

Вместе с тем есть некоторая специфика расчётов с кредиторами в случае ликвидации отдельных категорий юридических лиц, что представляется вполне закономерным. Например, в рамках ликвидации банковской организации приоритет отдаётся гражданам, которые держат в данной организации вклады. Такой подход продиктован не столько заботой о самих кредиторах, сколько соображениями обеспечения стабильности банковской системы, необходимостью поддержания доверия к банковским институтам и государству в целом.

Примечательно также, что требования о компенсации убытков (упущенная выгода, неустойка, и прочие убытки) удовлетворяются в

последнюю очередь, то есть после того, как будут удовлетворены требования кредиторов 4-й очереди.

Если те или иные обязательства обеспечены залогом, то удовлетворение требований по ним осуществляется по результатам реализации заложенного имущества. Соответствующие кредиторы в этом случае имеют преимущество перед иными кредиторами, кроме кредиторов 1-й и 2-й очереди.

Стоит, однако, обратить внимание, что не во всех случаях организация может быть признана банкротом исходя из норм действующего законодательства; в таких случаях при недостаточности её имущества оно распределяется между всеми кредиторами пропорционально сумме их требований.

Необходимо подчеркнуть, что ликвидацией организации закрывается и вопрос о погашении ее обязательств. Соответственно, погашенными признаются все обязательства, в том числе те, которые не признаны ликвидационной комиссией и не обжалованы в судебном порядке или обжалованы, но не поддержаны судом; также неудовлетворённые ввиду недостаточности имущества.

В то же время недостаточность имущества и завершение процедуры ликвидации организации не означает, что те или иные требования не будут удовлетворены. Законодательство допускает предъявлять требования к лицам, принимающим решения от имени юридического лица. Соответственно, они вполне могут быть привлечены к материальной ответственности. В этом смысле практика привлечение таких лиц к имущественной ответственности становится все более совершенной. Однако данные нюансы уже прямого отношения к прекращению организации не имеют, поэтому на них не представляется необходимым акцентировать внимание.

В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с

заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право.

В этой связи уместно обратить внимание на случай, когда Верховный Суд РФ рассматривал дело в связи с иском гражданина Н. по поводу распределения обнаруженного имущества ранее ликвидированного Общества Б. Иск не был удовлетворен при рассмотрении судами первой и последующих инстанций, в результате чего дело дошло до Верховного Суда РФ.

Надо сказать, что изначально гражданин Н. предоставил в аренду Обществу Б. оборудование, далее же последовала ликвидация указанного Общества. При этом оборудование не было возвращено в полном объеме, как не было произведено и возмещения его стоимости. Позднее, после ликвидации Общества были обнаружены принадлежавшие ему денежные средства, которые и намеревался получить Истец. Но суды иск отклоняли, аргументируя недоказанностью наличия в Истца статуса заинтересованного субъекта, поскольку тот не заявлял об этом ранее в суд, не оспаривал решения ФНС России о внесении в ЕГРЮЛ записи о предстоявшей ликвидации и непосредственно об исключении его из ЕГРЮЛ. При этом, как полагал Верховный Суд РФ, бездействие Истца в части оспаривания решений ФНС России в внесении в ЕГРЮЛ записей о ликвидации организации не может расцениваться как признак недобросовестности. Более того, имевшее ранее место бездействие Истца не должно рассматриваться как барьер к назначению процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, которые имеют на это законное право. В итоге решения нижестоящих судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [51], который, учитывая указанную позицию Верховного Суда РФ, удовлетворил иск [69]. Соответственно, решение вопроса о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества может быть весьма проблемной и неоднозначной задачей, требующей обжалования даже в

суде высшей инстанции, причем даже при наличии документально зафиксированных оснований.

В целом изложенное свидетельствует о том, что процедура ликвидации юридического лица во многом аналогична порядку его реорганизации. В конечном итоге и ликвидация, и реорганизация рассматриваются как способы прекращения юридического лица, несмотря на кардинальные различия.

2.3 Порядок прекращения юридических лиц по иным основаниям

Поскольку прекращение юридических лиц в рамках современного российского правопорядка возможно не только в связи с реорганизацией или ликвидацией, то представляется необходимым уделить внимание исследованию и иных оснований, особенно с учетом того, что они тоже нередко становятся предметом рассмотрения в судебных органах, в том числе и в Верховном Суде РФ.

В качестве иных оснований, отличных от формально предусмотренных ликвидации и реорганизации, уместно рассмотреть, в частности, упоминавшиеся ранее фактическое прекращение деятельности организации, предусмотренное ст. 64.2 ГК РФ, а также оговоренные пп. «и» п. 1 ст. 5 Федерального закона № 129-ФЗ исключение организации из ЕГРЮЛ по решению регистратора, продажу и внесение имущества организации в уставный капитал.

В числе представленных оснований фактическое прекращение деятельности занимает особое место. Предусматривающая его ст. 64.2 была внесена в 2014 году в ГК РФ федеральным законом [42] в рамках весьма масштабных преобразований базовых положений о юридических лицах. И стоит сказать, что указанные изменения появились не безосновательно, поскольку потребность в них назрела задолго до 2014 года; при этом законодатель медлил с их принятием в рамках ГК РФ, в связи с чем появление анализируемого основания прекращения даже можно назвать несколько

запоздавшим. В настоящее же время оно занимает особое место, в том числе и как инструмент предупреждения разного рода недопросветских практик использования юридических лиц.

В то же время в других источниках законодательства нормы, наделяющие регистратора правом исключить организацию из ЕГРЮЛ, стали появляться с 2005 года., на что указывает, в частности, А. В. Габов [7, с. 51–52], и что следует из ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ, введенной, соответственно, в 2005 году. При этом на первых порах спектр поводов (оснований) применения такой меры был относительно узок, а сам порядок во многом носил диспозитивный характер. Но именно ст. 64.2 ГК РФ придала рассматриваемому основанию императивность.

В этой связи нельзя не отметить сохранившиеся до сих пор некоторые противоречия между указанными нормами: если п. 1 ст. 21.1 указанного Закона применительно к де-факто недействующему лицу гласит, что из ЕГРЮЛ оно «может быть исключено», то согласно п. 1 ст. 64.2 ГК РФ, такая организация из ЕГРЮЛ именно «подлежит исключению».

Сама процедура исключения их ЕГРЮЛ недействующей организации, согласно ст.ст. 21.1 и 22 Федерального закона № 129-ФЗ, предполагает следующее:

- установление наличия признаков недействующего лица (признание юридического лица недействующим) исходя из непредставления налоговой отчетности и непроведения финансовых операций в течение 12 месяцев;
- принятие решения ФНС России о предстоящем исключении;
- опубликование решения в печати (в течение 3-х дней);
- одновременное опубликование в том же источнике информации возможности заявить возражение;
- опубликование на официальном портале ФНС России сведений о принятом решении;
- ожидание в течение 3-х месяцев;

– внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Указанный срок ожидания устанавливается для обеспечения гарантированной законом возможности заинтересованным лицам представить собственные возражения по поводу решения. Соответственно, запись вносится именно при непоступлении обоснованных возражений в письменной форме.

Вместе с тем, в судебной практике имел место случай неправомерного игнорирования как регистрирующим органом, так и судами факта представления обоснованных письменных возражений против исключения организации из ЕГРЮЛ. Рассматривавший соответствующее дело Верховный Суд РФ обратил внимание на данное обстоятельство, усмотрел нарушение прав заинтересованного лица в результате исключения организации из ЕГРЮЛ вопреки обоснованным возражениям. Также были признаны необоснованными и акты судов первой и апелляционной инстанций ввиду неисследования доказательств. Все это стало основанием для возвращения материалов дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение [49].

Принципиально важно подчеркнуть, что по смыслу ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ, формальным основанием исключения организации из ЕГРЮЛ выступает именно решение ФНС России как регистрирующего органа, что дает повод именовать такой порядок прекращения административным [7, с. 51–52], особенно с учетом того, что он не предполагает каких-либо иных вариантов решения проблемы.

Но возможность оспаривания соответствующего акта ФНС России в судебном порядке, гарантированная заинтересованным субъектам, согласно п. 8 ст. 22 Федерального закона № 129-ФЗ, заставляет усомниться в сугубо административной природе рассматриваемого правового основания. В таком случае административный порядок прекращения вполне уместно расценивать как носящий условный характер. В подтверждение же немаловажной роли судебных инструментов, применяемых в случае вынесения решения ФНС России об исключении организации из ЕГРЮЛ, уместно привести в пример

упомянутое выше дело, рассматривавшееся в Верховном Суде РФ, а также дело в связи с оспариванием повторной процедуры исключения из ЕГРЮЛ компании Б.: вопрос об этом решался сначала в Арбитражном суде города Москвы, далее в апелляционном и окружном арбитражных судах, а после – в Верховном Суде РФ, в результате чего решение о повторном исключении компании из ЕГРЮЛ было признано неправомерным, а само дело направлено на новое рассмотрение [50], что вполне ожидаемо, поскольку многие нюансы не были учтены ни налоговым органом, ни судами, чьи акты были отменены.

Принципиально важными отличиями и одновременно преимуществами административного порядка прекращения юридического лица путем исключения его из ЕГРЮЛ решением регистратора можно отметить экономичность и быстроту, что не всегда свойственно другим случаям прекращения [56, с. 162]. Данная особенность является немаловажной не только для самих субъектов, так или иначе заинтересованных в прекращении соответствующих юридических лиц, но и для государства, поскольку обеспечение любой процедуры, проводимой государством, требует задействования соответствующего административного и судебного аппарата.

Думается, что именно из соображений простоты и экономичности указанной процедуры законодатель допускает ее применение и в ряде других случаев прекращения организации, не связанных с отсутствием деятельности:

- при невозможности финансирования процедуры ликвидации;
- при наличии в ЕГРЮЛ недостоверных данных об организации;
- при установлении признаков легализации нажитых преступным путем доходов.

Здесь, однако, надо сказать о наличии некоторой специфики. Так, при выявлении предусмотренных пп. «г» п. 5 ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ и п. 4 ст. 7.8 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [54] оснований исключения организации из

ЕГРЮЛ, возражение заинтересованным лицом может быть представлено в течение не 3, а 6 месяцев.

В контексте изложенного можно полагать, что продлённый срок для представления возможных возражений по поводу усмотренной органами власти легализации преступно нажитых средств вполне обоснован. Это своего рода возможность подготовить юридически значимые аргументы, оправдывающие те или иные действия организации и представляющих ее физических лиц, расцениваемые (могущие быть расцененными) как неправомерные. И поскольку такого рода подозрения весьма серьёзны, возможности по их исключению тоже расширены для заинтересованных субъектов.

Однако когда применение такого рода административной меры затрагивает чьи-либо интересы, о наличии указанных преимуществ говорить не приходится. Подтверждением тому опять же является упоминавшийся ранее случай оспаривания, когда после рассмотрения дел судами четырех инстанций оно было возвращено на новое рассмотрение [50].

Надо сказать, что не в каждом случае выявления признаков бездействия закон допускает применение рассматриваемого порядка исключения из ЕГРЮЛ. В частности, препятствием является производство по делу о банкротстве, данные о котором отражаются в соответствующем реестре, согласно пп. «и.2» п. 1 ст. 5 Федерального закона № 129-ФЗ.

Принципиально важно обратить внимание на оговорённую в ст. 21.3 Федерального закона № 129-ФЗ специфику исключения из ЕГРЮЛ организаций, причисляемых к категории субъектов малого или среднего предпринимательства (МСП). Здесь следует уточнить, что такого рода организации должны отвечать критериям, определенным ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [55], и состоять в соответствующем Реестре [14]. Возможность для их исключения из ЕГРЮЛ в порядке упрощенной процедуры появилась в 2023 году. [43], что можно оценить сугубо

положительно. Речь идёт о кардинальном упрощении самой процедуры решения вопроса о прекращении деятельности указанных субъектов, отличающейся быстротой и экономичностью.

Вместе с тем, процедура прекращения в данном случае аналогична той процедуре, которая имеет место в случае добровольной ликвидации юридического лица. Согласно 21.3 Федерального закона № 129-ФЗ, первоначально учредителями принимается решение о прекращении деятельности. При этом обязательным условием является именно единогласный характер решения, если речь идёт о наличии двух или более учредителей. В иных случаях упрощённый вариант применён быть не может.

Нельзя не обратить внимание на формулировку п. 1 ст. 23.1 указанного Федерального закона, где говорится именно о прекращении деятельности, а не прекращении и не ликвидации юридического лица. Однако, де-факто принципиальных существенных отличий между указанными понятиями, даже с учетом специфики самой процедуры, не усматривается. Прекращение деятельности в данном случае, так или иначе, в целом сопряжено с прекращением юридического лица.

Соответствующее заявление, фиксирующее решение о прекращении деятельности, свидетельствуется у нотариуса либо подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью, предполагает обязательность подтверждения завершения расчетов прекращаемой организации с её кредиторами, а также принятие обязательства (дачу обещания) произвести все расчёты с работниками и государством по обязательным платежам не менее, чем за один день до исключения из ЕГРЮЛ. После его подачи на рассмотрение и принятие решения по нему регистрирующим органом выделяется 5 рабочих дней, далее соответствующая информация публикуется и ожидается истечение трехмесячного срока ожидания. То есть ускоренный характер процедуры вовсе не означает, что заинтересованные лица, имеющие право возразить против прекращения организации, лишаются этой возможности; в этом аспекте законодательные гарантии аналогичны тем, которые имеют

место в иных случаях прекращения, не предполагающих упрощенного порядка.

Важно обратить внимание, что не все субъекты МСП имеют возможность воспользоваться упрощённым вариантом прекращения деятельности и исключения организации из ЕГРЮЛ ввиду наличия в рассматриваемой статье ряда ограничений. В частности, такой вариант недоступен организациям, платящим НДС, компаниям, данные в ЕГРЮЛ о которых признаны недостоверными, также относительно которых нет данных об отсутствии задолженности по уплате обязательных платежей. В этой связи вполне закономерно то, что упрощённый порядок ориентирован именно на тех субъектов МСП, которые добросовестно и дисциплинированно вели деятельность, и в которых не приходится сомневаться.

Также некоторая специфика присуща и порядку прекращения государственных и муниципальных унитарных предприятий (ГУП и МУП, соответственно), государственных и муниципальных учреждений (учреждения), которые не обладают правом собственности на закрепленное за ними имущество. Исходя из смысла ст. 21.2 Федерального закона № 129-ФЗ, в таких случаях предпосылками прекращения являются либо продажа имущественного комплекса, закреплённого за соответствующей организацией, либо его внесение в уставный капитал акционерного общества. Хотя рассматриваемая норма предусматривает и некоторые иные варианты распоряжения имуществом такого рода организации.

Сама процедура в целом аналогична рассмотренным выше, предполагает направление соответствующего заявления в регистрирующий орган. При этом особенностью является указание на условия приватизации имущества или иные условия распоряжения имущественным комплексом. Также предоставлению подлежат копии документации, удостоверяющей государственную регистрацию перехода прав на соответствующее имущество.

Здесь нельзя не обратить внимание на пп. «в» ст. 21.2 Федерального закона № 129-ФЗ, который в перечень документации, подлежащей

представлению регистрирующему органу, предусматривает копии соответствующих документов о переходе прав, и вместе с тем, предписывать затребовать такие документы в рамках межведомственного взаимодействия в случае их непредставления заявителем. В этом видится некоторая несогласованность законодательных положений, хотя и весьма несущественная, ни коим образом не влияющая на саму процедуру прекращения организации.

Нельзя не обратить внимание на то, что в юридическом профессиональном сообществе нередко упоминается о так называемых альтернативных вариантах (способа) прекращения и (или) ликвидации компаний, например, о «ликвидации ООО через продажу» [78]. Однако использование подобных формулировок если и уместно, то исключительно в рамках профессиональной неформальной коммуникации в узком кругу лиц, и ни в коем случае не применимо к официальные коммуникации, особенно с учетом того, что в определенных случаях употребление такого рода формулировок может быть чревато введением в заблуждение субъектов, не вполне компетентных в вопросах законодательства о юридических лицах.

Использование таких формулировок, как, например, «ликвидация ООО через продажу» является ни чем иным, как подменой понятия. Де-факто подразумевается продажа доли в уставном капитале ООО и, соответственно, смена учредителя, но никак не прекращение или ликвидация юридического лица. В то же время такого рода сделки могут рассматриваться как предпосылки для дальнейших процедур, например, реорганизации, в том числе влекущей прекращение юридического лица, но уже в интересах нового собственника. В этом смысле продажа компании (доли в уставном капитале) отдаленно может быть связана с прекращением соответствующей компании.

Если проследить историю развития законодательства, регламентирующего вопросы прекращения юридических лиц, то будет вполне очевидной тенденция расширения спектр применяемых для того оснований (поводов, способов), что представляется вполне разумным и оправданным,

причем как с точки зрения законодательного регулирования, так и с точки зрения правоприменительной практики. Очевидно, что законодатель учитывает тенденции изменения правовых, экономических и иных реалий, и особенно имеющиеся проблемы добросовестных субъектов бизнеса и практики недобросовестного использования юридических лиц. В этом смысле административный порядок, позволяющий решать вопросы прекращения юридических лиц в том числе без учёта воли учредителей и в упрощенном формате, во многих случаях является немаловажным, особенно учитывая потребности противодействия легализации преступных доходов и финансированию террористической деятельности. В то же время, признавая формально являющийся административным порядок исключения из ЕГРЮЛ юридических лиц, стоит отметить, что он нередко переходит в судебную плоскость, что становится причиной затяжных споров, которые зачастую длятся не один год, в связи с чем его административный характер является условным.

Несмотря на отсутствие внятного алгоритма как ликвидации, так реорганизации и иных вариантов прекращения юридических лиц, в них прослеживаются вполне конкретные сходства и акценты. Основное внимание российский законодатель в рамках регулирования указанных процедур уделяет, во-первых, формальной составляющей, во-вторых, защите интересов кредиторов и прочих заинтересованных лиц, предусматривая при этом публичность самой процедуры посредством обязывания соответствующих лиц публиковать информацию об этом в печати и уведомлять кредиторов.

Расширение круга инструментов прекращения юридических лиц в административном формате нередко чревато негативными последствиями для заинтересованных лиц, исходя из чего рекомендуется предельно внимательно отслеживать соответствующую информацию об их статусе и значимых фактах [29, с. 104], тем более что возможности для этого в настоящее время имеются, благодаря официальным интернет-ресурсам.

Глава 3 Проблемы правового регулирования прекращения юридических лиц

3.1 Анализ проблем правового регулирования прекращения юридических лиц

Рассмотренные в главе 2 настоящего исследования процедуры реорганизации и ликвидации юридических лиц не в полной мере отражают состояние правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере правоотношений. Для полноценного раскрытия тематики принципиально важно обратить внимание на наиболее сложные и проблемные аспекты, чему и посвящена в значительной мере данная глава и настоящий параграф в частности. Здесь в первоочередном порядке необходимо отметить наличие широкого круга проблемных вопросов, касающихся правового регулирования прекращения юридических лиц, отсутствие единого мнения по поводу возможных вариантов разрешения соответствующих проблем. Причём в рамках данного исследования не представляется возможным охватить все проблемы, поэтому логично сосредоточиться лишь на наиболее значимых из них в целях поиска конкретных путей возможного их разрешения.

Крайне значимые проблемы, существующие в области правового регулирования прекращения юридических лиц, но в контексте их реорганизации, выделены в статье профессора А.В. Габова:

- фактическое отсутствие концептуальной основы реорганизации;
- отсутствие однозначного разграничения реорганизации в контексте её форм, видов (способов);
- отсутствие понятной регламентации порядка проведения реорганизации юридических лиц;
- несбалансированность интересов субъектов, заинтересованных в реорганизации, то есть самого юридического лица и его кредиторов, в том числе разных групп кредиторов;

- наличие некоторой неясности в части устранения дефектов реорганизации (ст.ст. 60.1, 60.2 ГК РФ);
- наличие некоторой неопределённости в вопросах регулирования оснований отказа в государственной регистрации, связанной с процедурами реорганизации [8, с. 356–358].

Каждая из перечисленных проблем может стать предметом для отдельного научного исследования ввиду наличия множества нюансов, представляющих интерес, в том числе, практический, и которые порождают противоречия.

Отсутствие концептуальной основы реорганизации юридического лица в данном случае сложно описать с точки зрения влияния на состояние анализируемого законодательства. Однако нет сомнений в том, что именно эта проблема порождает в свою очередь наличие многих других проблем, поскольку обуславливает отсутствие какой-либо понятной политики (направления) развития гражданского законодательства как о реорганизации, так и о прекращении юридических лиц в целом.

Однако, если обратить внимание на иные сферы правового регулирования, то станет очевидно, что и там часто имеет место отсутствие общей концепции, в результате чего правовое регулирование становится бессистемным, а направление развития законодательства оказывается неочевидным и имеет место внесение поправок, зачастую, противоречащих друг другу.

Однако, говоря об отсутствии концептуальной основы, следует подчеркнуть, что речь идёт именно о фактическом отсутствии актуальной концепции реорганизации и в целом прекращения юридических лиц. Что же касается формальной стороны вопроса, то в настоящее время концепция имеется Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная в 2009 году [19] (далее – Концепция развития). В ней содержится раздел 3 о реорганизации и ликвидации юридических лиц, включающий в себя 12 пунктов. Но, учитывая, что с момента одобрения

указанной Концепции прошло более 15 лет, в течение которых была внесена масса нововведений в нормы ГК РФ, в нормы федеральных законов об отдельных видах (организационно-правовых формах) юридических лиц, в нормы законодательства о банкротстве, о регистрации юридических лиц, вряд ли указанную Концепцию можно считать удовлетворяющей потребностям государства и общества, а также запросам субъектов корпоративных и иных отношений, связанных с прекращением юридических лиц (в данном случае корпоративные отношения рассматриваются в широком аспекте, предполагающем включение в них, в том числе, и отношений по реорганизации и ликвидации не только корпораций, но и иных организаций [2, с. 86]). Именно поэтому тезис об отсутствии концепции как реорганизации, так и прекращения юридических лиц в целом обоснован.

Более того, упомянутая Концепция имеет определённые недостатки, которые сложно назвать незначительными. Практикующими специалистами отмечался, в частности, «половинчатый подход» разработчиков данной концепции ввиду фактического игнорирования опыта развития законодательства стран англосаксонской-системы общего права, которые приспособлены не хуже к современным правовым реалиям, особенно в части создания условий для регулирования бизнес-деятельности [5].

Вместе с тем, нельзя не признать, что с момента одобрения указанной Концепции была проделана колоссальная работа как в целом по совершенствованию гражданского законодательства, так и по совершенствованию законодательства о юридических лицах в частности. При этом кардинальные изменения были внесены в нормы о реорганизации, ликвидации и в целом прекращении юридических лиц, а наиболее значимые из них датируются 2014 годом. В этом смысле указанная Концепция тоже оказывается далёкой от современных реалий [85].

Отсутствие законодательного разграничения видов и форм реорганизации тоже можно считать актуальной проблемой. Как справедливо полагает А.В. Габов, указывая на ГК РФ, «невозможно отличить

реорганизацию от не-реорганизации» [8, с. 356]. Соглашаясь с ним, можно обратить внимание на то, что в ГК РФ крайне редко употребляется понятие прекращения юридического лица. При этом основной акцент делается именно на случаях его прекращения ввиду ликвидации, а также ввиду исключения из ЕГРЮЛ. Что же касается реорганизации, то законодатель, судя по положениям ст.ст. 57 и 58 ГК РФ, не склонен расценивать реорганизацию именно в контексте ликвидации юридического лица.

Другая проблема, выражающаяся в отсутствии внятного регулирования порядка реорганизации юридических лиц [8, с. 357], отмеченная в рамках данного параграфа выше, является не менее актуальной, чем иные проблемы, касающиеся темы прекращения юридических лиц. Вывод о её остроте становится логичным, если учесть рассмотренный в главе 2 данного исследования порядок реорганизации юридических лиц, который определяется не столько законом, сложившейся практикой правоприменения и подзаконным регулированием.

Безусловно, в данном случае автор не берётся утверждать о полном отсутствии какой-либо регламентации порядка реорганизации, поскольку есть масса норм, на основе которых определяется порядок. Однако, в этой связи говорить о наличии регламентации порядка представляется возможным только в широком аспекте или, с определенной степенью условности. Иными словами, регулирование порядка реорганизации юридических лиц, с точки зрения законодателя, присутствует.

Но если рассматривать понятие «порядок» более предметно, более конкретно, «как определенную, установленную законом процедуру, последовательность действий» [8, с. 357], будет очевидно отсутствие норм, которые бы определяли такую процедуру, особенно для субъектов, заинтересованных в решении вопроса (учредителей, акционеров, кредиторов и прочих интересантов).

Данный алгоритм, как подчёркивается в главе 2 настоящего исследования, лишь представлен на портале ФНС России, хотя и базируется

на действующих нормах законов, подзаконных актов, а также сложившейся практике. Отсюда в практической плоскости нередко возникают определённые проблемы и препятствия, осложняющие решение задач, связанных с прекращением юридических лиц, в том числе с осуществлением их реорганизации и ликвидации.

А.В. Габов, раскрывая проблему отсутствия регламентации порядка реорганизации юридических лиц, обращает внимание на наличие в Федеральном законе № 129-ФЗ специального основания отказа в государственной регистрации – несоблюдения, установленного законодательством РФ порядка проведения процедуры реорганизации юридического лица [8, с. 357].

Соглашаясь с изложенной позицией, обратимся непосредственно к ст. 23 Федерального закона № 129-ФЗ, определяющей случаи отказа в государственной регистрации реорганизации, ликвидации юридического лица. Пп. «х» в качестве основания отказа предусматривает несоблюдение установленного законодательством РФ порядка проведения процедуры ликвидации или реорганизации, а также иных требований, установленных настоящим Федеральным законом в качестве обязательных для осуществления государственной регистрации.

В этом смысле особый интерес представляет утвержденный Приказом ФНС России от 13.01.2020 № ММВ-7-14/12@ (ред. от 17.08.2021) «Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц...» [40] (далее – Административный регламент). Указанный документ можно расценить как источник закрепления порядка регистрации реорганизации и ликвидации юридических лиц. Основания для такого вывода дает Раздел III, в заглавии которого упоминается «состав, последовательность, сроки исполнения административных процедур...».

Регламент ориентирован, в первую очередь, не на субъектов, непосредственно заинтересованных в решении вопроса о прекращении

юридического лица, коими являются, прежде всего, учредители (участники), акционеры, кредиторы, а сам орган, уполномоченный осуществлять соответствующую государственную регистрацию как результат проведённой реорганизации или ликвидации. Иными словами, данный документ ориентирован не на субъектов гражданских правоотношений, а прежде всего на административные органы (ФНС России).

В подтверждение изложенного можно обратиться, например, к п. 70 данного Административного регламента, где в качестве первой административной процедуры упоминается приём и регистрация представленных в инспекцию документов. Очевидно, что для заинтересованного в прекращении юридического лица субъекта, соответствующие мероприятия начинаются не с подачи пакета документов в инспекцию, а с решения внутренних вопросов, например, связанных с созывом общего собрания общества, вынесения на рассмотрение общего собрания вопроса о реорганизации или ликвидации юридического лица. В этом состоят принципиальные отличия, поэтому и есть все основания говорить об отсутствии регулирования самой процедуры прекращения юридического лица в контексте гражданского законодательства.

В то же время стоит признать, что во многом мероприятия, проводимые заинтересованными субъектами и мероприятия, проводимые инспекцией в рамках решения вопроса о прекращении юридического лица, совпадают с точки зрения правового регулирования.

Проблема дисбаланса интересов заинтересованных субъектов А.В. Габовым усматривается в:

- полном изменении подходов в регулировании, исходя из ст. 60 и 60.1 ГК РФ (если прежде законодатель был в большей степени на стороне должника, то в настоящее время он склонен в большей мере поддерживать кредитора);
- в неопределённости регулирования статуса кредиторов;

– в неопределенности в части положений о солидарной ответственности [8, с. 357].

Здесь уместно заметить, что вообще отечественное гражданское законодательство в части обеспечения баланса интересов разных субъектов крайне далеко от совершенства. И объяснение этому найти сложно, поскольку не вполне понятно, игнорирует ли законодатель те реалии, отражающие наличие дисбаланса, или же, с его точки зрения, баланс интересов должен обеспечиваться именно таким образом.

Проблемы, обусловленные дефектами реорганизации (допущенными нарушениями), неразрывно связаны с положениями ст.ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ. В этой связи А.В. Габов подчёркивает неэффективность средств защиты от последствий дефектной реорганизации (утрата доли участия и прочее), проблемы изменения (трансформации) различных форм прав участия при реорганизации [8, с. 358].

Помимо того, можно отметить и другую проблему, а именно «концентрацию документов политико-правового характера на подготовке изменений в части реорганизации только и исключительно хозяйственных обществ, как будто реорганизация юридических лиц иных организационно-правовых форм является не важной» [8, с. 358]. Однако уделение особого внимания именно хозяйственным обществам в определённой степени является логичным, поскольку это основная организационно-правовая форма ведения бизнеса и подавляющее большинство организаций относится именно к хозяйственным обществам.

Следует признать, что после 2014 года имеется реформированный комплекс положений ГК РФ о реорганизации, который должен стать «общей частью» регулирования реорганизации, в реальности такой общей части нет. В совокупности с отсутствием адекватного регулирования реорганизации в специальных законах, можно в целом говорить об отсутствии определенного и эффективного правового регулирования реорганизации в целом [3].

Думается, что рассмотренные выше проблемы во многом присущи и процедуре ликвидации юридических лиц. То есть в целом изложенную проблематику можно считать типичной для процедуры прекращения юридических лиц. Однако ей проблемные сложные вопросы не ограничиваются. Например, к ним можно причислить и вопросы применения положений ст. 64 ГК РФ об удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, но в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц (п. 5.2). В подобного рода ситуациях закон позволяет заинтересованному лицу или уполномоченному государственному органу обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право.

Можно было бы полагать, что законодательство обеспечивает возможность удовлетворения требований кредиторов даже после исключения лица из ЕГРЮЛ, если его имущество было обнаружено. Практика же и результаты исследований, однако, свидетельствуют о том, что в этом аспекте общественных правоотношений имеют место определённые проблемы. Так, ученые, в целом позитивно оценивая указанные положения законодательства, подчеркивают недостаточную детализацию порядка реализации механизма, порождающую массу вопросов на практике [17, с. 87–94; 30, с. 149].

Если все проблемы рассматривать обобщённо, то в целом подавляющее большинство из них прямо или косвенно связано с обеспечением гарантий защиты прав и законных интересов учредителей, акционеров, кредиторов юридического лица. В этой связи интерес представляют некоторые примеры судебной практики, отражающие её несовершенство, как и несовершенство регулирования вопросов прекращения юридических лиц.

Один из таких примеров описан в п. 24 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) от 30.06.2021, когда Суд пришел к выводу о необходимости обязательного учета гарантий защиты прав кредиторов и

прочих лиц, которые могут затрагиваться обзорисключением юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с фактическим прекращением деятельности в соответствии со ст. 64.2 ГК РФ.

В рамках указанного примера имел место спор о взыскании неосновательного обогащения с юридического лица, ранее выступавшего исполнителем по одному из договоров и не оказавшего предусмотренных в договоре и частично prepaid услуг. Препятствием к взысканию явился факт исключения ответчика из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Попытки истца признать недействительным в судебном порядке решение об исключении ответчика из ЕГРЮЛ, не увенчались успехом: арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций оставили решение ФНС России в силе.

Формально все основания у ФНС России для принятия указанного решения были; при этом истец, выступавший кредитором исключаемого из ЕГРЮЛ юридического лица, не направил заявления о нарушении его прав как кредитора, как того требует п. 4 ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ, в то время, как само наличие задолженности не является препятствием для исключения лица из ЕГРЮЛ.

Верховный Суд РФ, тем не менее, решил отменить принятые по делу судебные акты, направив материалы дела на новое рассмотрение. При этом в подтверждение своей позиции он сослался на положения п. 1 ст. 64.2 ГК РФ, а также пп. 1 и 2 ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ.

Помимо того, Верховный Суд РФ подчеркнул невозможность исключения юридического лица из ЕГРЮЛ не только ввиду наличия условий, оговоренных в ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ (формальных признаков отсутствия деятельности). И исходя из его позиции, о наличии деятельности могут свидетельствовать, в частности, действия представителей юридического лица в рамках судебного разбирательства, то есть процессуальная активность (п. 3 ст. 53 ГК РФ) [33].

Учитывая приведённый пример, можно было бы заключить, что Верховный Суд РФ «поставил точку» в решении проблемы формально обоснованного, но фактически неоправданного исключения организаций из ЕГРЮЛ не только применительно к рассмотренному спору, но и применительно к множеству иных идентичных ситуаций, по крайней мере, в рамках судебной практики. На практике же встречается масса ситуаций, которые характеризуются определённой спецификой и к которым представленная позиция может быть применена не в полной мере.

Надо сказать, что с момента официальной публикации указанного Обзора в Федеральный закон № 129-ФЗ было внесено несколько изменений, однако, кардинальным образом на улучшение ситуации они не повлияли, поскольку п. 1 ст. 21.1 по-прежнему предусматривает в качестве основания прекращения юридического лица и исключения его из ЕГРЮЛ непредставление документов отчётности о налогах и сборах, а также неосуществление операций по банковским счетам в течение последних 12 месяцев. Помимо того, в указанной норме видятся и некоторые иные изъяны, в частности, о предстоящем решении не уведомляются учредители юридического лица, хотя ФНС России, как правило, располагает соответствующей информацией о них.

Во многом аналогичным является и случай спора по поводу решения о ликвидации адвокатского образования (Коллегии адвокатов), относимого к категории некоммерческих организаций (далее – НКО). Представитель Коллегии, описывая спор, подчеркнул, что Главное управление Министерства юстиции РФ по городу Москве (далее – ГУ Минюста) обратилось в суд, предъявив административный иск о ликвидации Коллегии адвокатов. Требования Минюст мотивировал нарушением законодательства о НКО, которое выразилась в непредоставлении отчётности о деятельности Коллегии, о персональном составе ее руководящих органов, а также о расходовании денежных средств и использовании имущества. Помимо того, коллегией не публиковались данные на соответствующем портале Минюста России. Также

представители ведомства подчеркнули игнорирование письменных предупреждений, которые направлялись в адрес Коллегии (игнорирование состояло не только в неисполнении предписаний, но и в отсутствии мер по обжалованию). В итоге суд первой инстанции поддержал доводы Минюста и счёл возможным Коллегию ликвидировать.

Обратившись в суд апелляционном порядке, руководитель Коллегии представил свою аргументацию:

- недопустимость ликвидации юридического лица исключительно на основании формальных признаков бездеятельности или неоднократности нарушений, на что указывали и Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ;
- неуведомление Коллегии о факте рассмотрения дела, непривлечение представителей Коллегии к участию в деле;
- факт устранения ранее имевшихся нарушений Коллегией.

Примечательно, что, аргументируя свою позицию, представитель Коллегии обратил внимание и на активную деятельность входящих в неё адвокатов: сама коллегия функционирует с 2003 года и включает 50 адвокатов, а также 19 иных работников; она своевременно перечисляет соответствующие налоги, сдаёт налоговую отчётность; её счёт активно используется, в том числе для уплаты отчислений в Федеральную палату адвокатов, региональные палаты, что подтверждалось документально. Более того, представителями коллегии ежегодно заключалась порядка 500 соглашений об оказании юридической помощи [20].

Приведённый пример является положительным случаем разрешения спора в пользу НКО, когда фактически активно действующая организация, добросовестно уплачивающая платежи, пусть и допускающая некоторые нарушения, выражающиеся в неподаче некоторых отчетных документов, но устранившая допущенные нарушения, смогла отстоять собственное право на существование и деятельность. Особенно это важно, если учитывать

нацеленность организации на охрану прав и законных интересов граждан и организаций: такова цель работы адвокатских образований.

Однако есть и иные примеры, когда непредставление некоторых документов отчётности о деятельности НКО становилось основанием для безапелляционного прекращения деятельности с исключением из ЕГРЮЛ [3], при этом Конституционный Суд РФ не усматривал каких-либо противоречий конституционным нормам в примененных положениях гражданского законодательства и законодательства о некоммерческих организациях [39].

Указанный пример является наглядным подтверждением актуальности проблематики необоснованных прекращений деятельности юридических лиц и формализма в решении этого вопроса.

Особого внимания заслуживает проблематика прекращения градообразующих предприятий. К нюансам их функционирования и решению иных вопросов государство предельно внимательно, о чем можно судить, например, исходя из наличия особого порядка банкротства такого рода предприятий, согласно Федеральному закону № 127-ФЗ. Однако, при более детальном изучении законодательства и в целом проблематики прекращения градообразующих предприятий становится очевидно, что государством принимаются недостаточные правовые меры, которые бы позволяли предупреждать столь негативные факты.

В контексте изложенного, ссылаясь на ст. 169 Федерального закона № 127-ФЗ, подчеркнем, что к категории градообразующих относится предприятие, численность работников которого составляет не менее 25% от численности всего работающего населения соответствующего населённого пункта; помимо того, к градообразующим приравниваются и иные предприятия с численностью работников более 5 000 человек.

В действующем законодательстве прослеживаются лишь некоторые зачатки государственной политики, нацеленной на сохранение и стимулирование развития градообразующих предприятий. В целом же системная правовая политика в этом направлении отсутствует. Более того,

имеет место отсутствие чётких механизмов, которые бы способствовали предупреждению неоправданной ликвидации градообразующих предприятий.

Аналогичный характер имеет и проблема, касающаяся предприятий, которые ранее были приватизированы. Думается, что в этом направлении законодатель также не создал чётких механизмов, которые бы предупреждали случаи необоснованной ликвидации предприятий, переданных в порядке приватизации частному собственнику.

Если более детально анализировать проблему, то, с одной стороны, можно было бы признать нецелесообразным государственное вмешательство в решение этого вопроса, поскольку собственник сам волен принимать решение о тех или иных вариантах развития соответствующих предприятий, в том числе и прекратить деятельность (если это прямо не противоречит закону).

В контексте добровольной ликвидации юридических лиц уместно признать и возможное отсутствие желания на дальнейшее продолжение деятельности, что может быть обусловлено, в частности, разногласиями среди учредителей в вопросах управления. В то же время следует отметить, что разногласия между учредителями, переросшие в серьёзный корпоративный конфликт, могут стать предпосылкой не только добровольной ликвидации организации, но и принудительной, через суд, в том числе обязательной, обусловленной банкротством [10, с. 53]. Но в данном случае больше интересен именно нюанс добровольной ликвидации.

И если изначально предприятие было создано частным собственником, а не государством или муниципальным образованием, не носит статуса градообразующего, то проблемы в добровольной ликвидации вряд ли можно усмотреть.

Другой вопрос, если речь идёт о предприятии, которое имеет статус градообразующего либо получено частным собственником в порядке приватизации. Полагаем, что государство, передавая в частные руки предприятия и иные значимые имущественные объекты, имеет конечной целью не их дальнейшую ликвидацию, а развитие, причём более эффективное.

Если же собственник, получивший соответствующий имущественный объект, не в силах им пользоваться и развивать его более эффективно, то вряд ли можно говорить о достижении цели такой приватизации. В этом смысле применительно к случаям, когда приватизированное предприятие в дальнейшем ликвидируется по инициативе собственника (такие полномочия он имеет), государство должно принимать активные меры.

Думается, что законодательно целесообразно ограничить возможности ликвидации ранее приватизированных предприятий, даже после реорганизации, по инициативе частного собственника. Этим определяется еще одно направление предполагаемого совершенствования законодательства.

Нельзя не отметить особую проблемность вопросов прекращения (ликвидации) юридических лиц ввиду их банкротства. В этой части существует масса проблем, о которых свидетельствует судебная практика. Причём многие аспекты судебной практики носят спорный характер и разрешаются исключительно при активном вмешательстве Верховного Суда РФ, который даёт разъяснения по многим нюансам процедуры банкротства и связанной с ней ликвидации юридического лица [35; 36].

Большинство проблем обусловлено несовершенством действующего законодательства, в том числе ГК РФ, норм законодательства о государственной регистрации юридических лиц, о банкротстве, специального законодательства о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц.

Среди наиболее часто встречающихся в практике можно отметить проблемы необоснованного прекращения юридических лиц, в том числе путем их ликвидации, реорганизации, исключения из ЕГРЮЛ; различные нарушения прав и законных интересов учредителей, кредиторов, государства. При этом сложно обозначить исчерпывающий круг проблем. Поэтому законодательство в части правового регулирования, порядка прекращения юридических лиц требует кардинальных мер, чему будет уделено внимание в следующем параграфе.

3.2 Пути преодоления проблем правового регулирования прекращения юридических лиц

Проблемы, которыми характеризуется правовое регулирование прекращения юридических лиц, нельзя назвать неразрешимыми. В связи с этим представляется важным уделить внимание поиску путей совершенствования действующего законодательства в учётом проанализированных выше проблем и специфики процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Учитывая проведённый в рамках данного исследования анализ, также отсутствие актуальной концепции, которая бы определяла политику в рассматриваемой сфере, представляется целесообразным решение разработка такой концепции (далее также – Новая концепция).

Конечно, и без специальной концепции могут быть во многом решены ключевые проблемы рассматриваемой сферы правового регулирования. Однако, для полноценного преобразования данной области концепция все же представляется необходимой или, по крайней мере, желательной. Именно в её рамках, как нам представляется, может быть обеспечено последовательное, системное и всестороннее решение если не всех, то, хотя бы, ключевых проблем, которые возникают в связи с прекращением юридических лиц, в том числе в связи с их ликвидацией, реорганизацией, исключением из ЕГРЮЛ ввиду отсутствия деятельности.

Конечно, в рамках настоящего исследования нет возможности охватить все нюансы, которые должна затронуть предполагаемая Новая концепция. Но при этом есть абсолютная уверенность в следующем.

Во-первых, концепция, определяющая развитие правового регулирования прекращения юридических лиц, может быть разработана и принята в одном из следующих вариантов:

- как Концепция совершенствования развития гражданского законодательства в части регулирования прекращения юридических лиц, то есть в виде самостоятельного документа;
- в качестве части (раздела, главы) общей концепции развития гражданского законодательства;
- в качестве части (раздела, главы) концепции развития законодательства о юридических лицах.

Первый вариант из перечисленных представляется оптимальным, поскольку в таком случае идеи о преобразовании норм действующего законодательства должны быть более целостными, системными, последовательными. В то же время нельзя сказать, что, будучи самостоятельной, концепция развития законодательства о юридических лицах или о прекращении юридических лиц будет неполноценной.

Во-вторых, концепция, которая должна (может) определить дальнейшее развитие законодательства в рассматриваемой сфере, несомненно, должна содержать нюансы, касающиеся разных видов, форм прекращения юридических лиц, в том числе реорганизации, ликвидации. Помимо того, в ней целесообразно учесть наличие специфики соответствующих процедур прекращения применительно к каждой из организационно правовых форм юридического лица. Возможно, в таком случае как-то могут быть сгруппированы те или иные формы, исходя из чего, в частности, могут быть выделены аспекты развития законодательства о прекращении некоммерческих организаций и коммерческих организаций; в части коммерческих организаций могут быть выделены, например, нюансы публичных и непубличных хозяйственных обществ, и так далее.

Безусловно, в рамках соответствующей концепции должны быть учтены нюансы сложившейся судебной практики и, прежде всего, ситуации неоднозначного разрешения тех или иных вопросов, поскольку именно они требуют первоочередного внимания и, как над полагать, именно их разрешения ждет юридическое сообщество.

Среди вопросов, которые, требующих особого внимания, представляется целесообразным выделить, в частности, вопросы:

- правопреемства;
- распределения обнаруженного имущества юридического лица, прекратившего своё существование и исключённого из ЕГРЮЛ;
- оспаривания правомерности решений о прекращении юридического лица, в том числе о реорганизации и ликвидации;
- возможно, имеет смысл более детально урегулировать нюансы различных смешанных вариантов реорганизации юридических лиц.

Перечисленный круг вопросов, которые, очевидно, требуют концептуального решения, как мы полагаем, неполный, поэтому вполне может быть расширен. Однако сосредотачиваться на аспектах расширения не представляется целесообразным и стоит сконцентрировать внимание на решении конкретных проблем, которые были выявлены и проанализированы в рамках данного исследования.

В настоящей работе были проанализированы актуальные вопросы, касающиеся сферы ликвидации, реорганизации и иных способов прекращения юридического лица. Кроме того, в настоящей работе сделано несколько предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего сферу ликвидации юридических лиц и последствий ликвидации юридических лиц.

Конечно, в рамках данного исследования невозможно сформулировать предложения по внесению конкретных изменений во все рассмотренные нормы, представляющиеся проблемными в части регулирования вопросов прекращения юридических лиц. Однако некоторые меры в части устранения наиболее существенных недостатков все же возможно предложить.

Следует заметить, что вопросы, связанные с прекращением юридических лиц в целом, и с исключением их из ЕГРЮЛ в частности, в литературе также рассматриваются как важная составляющая совершенствования деятельности ФНС России и налогообложения.

Возможно, прямая связь правового регулирования порядка прекращения юридических лиц и исключения их из ЕГРЮЛ с проблематикой налогообложения не вполне очевидна. Однако косвенные взаимосвязи сомнения не вызывают [87]. На это обращается и в литературе, причём подчёркивается важность обеспечения чёткого порядка исключения организаций из ЕГРЮЛ, создания механизмов, обеспечивающих уведомление налоговыми органами заинтересованных лиц о значимых фактах, в том числе о ликвидации, и прочее. [83, с. 67]. В этом смысле тоже представляется очевидной необходимость внесения некоторых поправок в законодательство. Думается, что упорядочение работы ФНС России в части взаимодействия с учредителями юридических лиц как в целом, так и прекращающих свою деятельность в частности, должно способствовать укреплению правовой культуры и налоговой дисциплины в том числе.

С учетом изложенного предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство:

- дополнить ст. 61 ГК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1. Юридическое лицо, имеющее в соответствии с статьей 169 Федерального закона от 26 октября 2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статус градообразующего предприятия, не может быть ликвидировано на основании решения его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.»;
- дополнить ст. 61 ГК РФ пунктом 1.2 следующего содержания: «1.2. Предприятие, приватизированное в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», не может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, если имеется возможность его национализации и такая национализация отвечает интересам государства.»;

- изложить пункт 1 ст. 64.2 ГК РФ в следующей редакции: «1. Считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, не было истцом, ответчиком в суде, действующим через своего законного представителя или лица, уполномоченного представлять интересы на основании надлежаще выданной доверенности (недействующее юридическое лицо).
- дополнить ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1. Регистрирующий орган направляет учредителям сообщение о предстоящем исключении (при наличии контактной информации).».

Предложенные инициативы, помимо устранения недостатков изменяемых норм, должны: способствовать сокращению случаев неоправданной ликвидации юридических лиц, имеющих значение для развития целых населённых пунктов, предприятий, являющихся крупными работодателями; благоприятствовать более взвешенному подходу к решению вопросов, связанных с передачей тех или иных предприятий частным собственникам в порядке приватизации.

Заключение

В ходе проведения исследования оснований, порядка и последствий прекращения юридических лиц удалось прийти к нижеизложенным основным выводам.

В законодательстве, как и в науке гражданского права, не прослеживается какой-либо общепринятый подход к пониманию сущности прекращения юридического лица, в связи с чем сделан вывод об обобщающем характере указанного понятия и охвате им различных случаев прекращения существования юридического лица, причем независимо от наличия либо отсутствия правопреемства. С учетом этого под прекращением юридического лица предложено понимать факт его исключения из ЕГРЮЛ, влекущий де-юре и де-факто прекращение его существования как субъекта права независимо от оснований, обусловивших указанный факт.

Основания, ввиду которых юридическое лицо прекращает свое существование, отличаются многообразием и могут быть классифицированы по широкому кругу оснований, в том числе в зависимости от признака волеизъявления учредителя, в зависимости от усложнённости нормами зарубежного законодательства, в зависимости от правовых последствий и прочее. Причем в нормах законодательства они не систематизированы и отдельных случаях именуются не основаниями, а способами прекращения юридического лица, что, однако, не меняет их фактической сущности.

Факт прекращения юридического лица порождает множественные юридические (правовые), экономические, политические, социальные последствия, которые могут выступать как в качестве обязательных, так и в качестве факультативных. Среди них юридические последствия расцениваются как основные, а их разнообразие выражается в наличии различных оснований прекращения юридического лица, в наличии (или отсутствии) определённых фактов или обстоятельств как до его прекращения, так после.

Анализ свидетельствует о наличии множества проблемных вопросов, касающихся прекращения юридических лиц. Большинство проблем обусловлено несовершенством действующего законодательства, в том числе ГК РФ, норм законодательства о государственной регистрации юридических лиц, о банкротстве, специального законодательства о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц. Среди наиболее часто встречающихся в практике можно отметить проблемы необоснованного прекращения юридических лиц, в том числе путем их ликвидации, реорганизации, исключения из ЕГРЮЛ; различные нарушения прав и законных интересов учредителей, кредиторов, государства. При этом сложно обозначить исчерпывающий круг проблем. Поэтому законодательство в части правового регулирования, порядка прекращения юридических лиц требует кардинальных мер, чему будет уделено внимание в следующем параграфе.

Рассмотренные проблемы могут быть разрешены путем внесения изменений в действующее законодательство, для чего предложено:

- дополнить ст. 61 ГК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1. Юридическое лицо, имеющее в соответствии с статьей 169 Федерального закона от 26 октября 2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» статус градообразующего предприятия, не может быть ликвидировано на основании решения его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.»;
- дополнить ст. 61 ГК РФ пунктом 1.2 следующего содержания: «1.2. Предприятие, приватизированное в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», не может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, если имеется возможность его национализации и такая национализация отвечает интересам государства.»;

- изложить п. 1 ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ в следующей редакции: «1. Юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, не было истцом, ответчиком в суде, действующим через своего законного представителя или лица, уполномоченного представлять интересы на основании надлежаще выданной доверенности, признается фактически прекратившим свою деятельность (далее - недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.»;
- дополнить ст. 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1. Регистрирующий орган направляет учредителям сообщение о предстоящем исключении (при наличии контактной информации).».

Резюмируя в целом итоги проделанной работы, следует признать, что предложенные меры не являются исчерпывающими для устранения всех недостатков законодательства в рассмотренной сфере. Тем не менее, реализация предложенных идей должна стать большим шагом в совершенствовании института прекращения юридического лица и создать основу для его долгосрочного развития.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамян С. К., Качур В. М., Еркина Д. И. Исторический аспект формирования и развития права на Руси // Научные известия. 2022. № 27. С. 34–36.
2. Андреев В. К., Кондратьев В.А. Единство материальных и процессуальных элементов юридического лица // Правосудие. 2021. Т. 3, № 3. С. 83–98.
3. Арстанова А. КС не стал рассматривать жалобу НКО, ликвидированной за непредставление отчетов о своей деятельности // Адвокатская газета: официальный портал. 28.07.2021. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-stal-rassmatrivat-zhalobu-nko-likvidirovannoy-za-nepredstavlenie-otchetov-o-svoey-deyatelnosti/> (дата обращения: 21.01.2025).
4. Болдырев В. А., Бодункова С. А. Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 2. С. 42–54.
5. Буробин В. Наше гражданское всё // Адвокатская газета. 2009. № 12 (53). URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/nashe-grazhdanskoe-vsye/> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Валиева А. Э. К вопросу о современных проблемах процедуры ликвидации юридического лица по решению учредителей // International Independent Scientific Journal. 2020. № 15-3. С. 11–13.
7. Габов А. В. Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как способ прекращения юридического лица: концептуальные проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 6. С. 49-74.
8. Габов А. В. Реорганизация в современный период: состояние правового регулирования и перспективы // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 353–374.

9. Гали А. А. Понятие и цель ликвидации юридического лица в дореволюционной доктрине // Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 36-40.
10. Гладышева Е. В. Банкротство компании вследствие корпоративного конфликта // Имущественные отношения в РФ. 2023. № 3 (258). С. 53–58.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 22.12.1995 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2024) // Формакидов Д.А. О правилах пользования жилыми помещениями: переосмысление законодательных конструкций // Ex jure. 2025. N 1. С. 113 - 125.
13. Довлатбемян А. Е. Развитие законодательства российской федерации о ликвидации юридических лиц в разрезе исторического аспекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-1 (97). С. 282-285.
14. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).
15. Еничева Н. В. Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 220 с.
16. Калинина И. А. Принудительная ликвидация юридических лиц // Вестник Международного юридического института. 2021. № 1(76). С. 73–81.

17. Касьянов А.С. Отдельные особенности процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации // Гражданин и право. 2023. № 6. С. 87–94.

18. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 17.11.2024).

19. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 20.01.2025) // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11

20. Коробка Е. Адвокат рассказал, как в Мосгорсуде удалось добиться отмены решения о ликвидации коллегии // Адвокатская газета: официальный портал. 15.09.2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-rasskazal-kak-v-mosgorsude-udalos-dobitsya-otmeny-resheniya-o-likvidatsii-kollegii/> (дата обращения: 21.01.2025).

21. Кузнецов А. Р. Проблемы отнесения процедуры ликвидации юридического лица к его реорганизации // Вопросы экономики и права. 2023. №10 (184). С. 24–26.

22. Лаптев В. А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.

23. Ларина Т. В. Исторические этапы развития источников гражданского права // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 77–80.

24. Левушкин А. Н. Совмещенная реорганизация коммерческих корпораций и модели ее проведения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 90-97.

25. Лескова Ю. Г. Решение о реорганизации саморегулируемой организации и ее членов как юридический факт, влекущий прекращение деятельности субъектов предпринимательской деятельности // 30 лет юридической науки КУБГАУ : Сб. науч. тр. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (г. Краснодар, 10 декабря 2021 г.) / Под ред. В. Д. Зеленского, отв. за вып. С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2021. – С. 69–79.

26. Ликвидация юридических лиц // Официальный портал ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/create_business/ul/closing/liquidation/ (дата обращения: 17.01.2025).

27. Лукич Р. Методология права / под ред., с вступ. ст. Д. А. Керимова; пер. с сербскохорват. В. М. Кулистикова. М. : Прогресс, 1981. 304 с.

28. Маврина Ю. Ф. Распределение имущества корпорации как одно из последствий исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: вопросы теории и практики // Гражданское право. 2021. № 4. С. 31–34.

29. Макарова О. А. Недостоверность сведений в ЕГРЮЛ как основание для исключения юридического лица из реестра: обзор судебной практики // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2024. № 1(61). С. 101–111.

30. Милашова Е. А. Юридическая судьба обнаруженных активов ликвидированной компании // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 137–153.

31. Нефедова О. О. К вопросу о добровольной ликвидации юридических лиц // Globus: Экономика и юриспруденция. 2020. № 1(37). – С. 8–10.

32. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 17.11.2024) // Российская газета, N 248, 29.12.1995.

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/30181/> (дата обращения: 17.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2021.

34. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (дата обращения: 17.01.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, май, 2020.

35. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1301415006?section=text> (дата обращения: 05.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2023.

36. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/thematics/33548/> (дата обращения: 05.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 6, июнь, 2024.

37. Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации: утв. приказом ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61309/ (дата обращения: 21.01.2025) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 28, 10.07.2006.

38. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 17.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.

39. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Новороссийский комитет по правам человека» на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях»: определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 1365-О. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision546865.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

40. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: утв. приказом ФНС России от 13.01.2020 № ММВ-7-14/12@ (ред. от 17.08.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351997/ (дата обращения: 20.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.05.2020.

41. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: утв. приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 09.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362347/ (дата обращения: 17.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2020.

42. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/3d0cac60971a5112

80cbbba229d9b6329c07731f7/#dst100231 (дата обращения: 27.04.2025) // Российская газета, N 101, 07.05.2014.

43. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статью 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.2023 № 249-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449474/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/#dst100014 (дата обращения: 28.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.06.2023.

44. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 17.11.2024) // Российская газета, N 153-154, 10.08.2001.

45. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 17.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 02.12.2002.

46. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145.

47. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/38da386713ca697a

87e0843a52da8bfb6dac7bcc/#dst100083 (дата обращения: 11.12.2024) // Российская газета, N 136, 25.06.2020.

48. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 17.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

49. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2019 по делу № 304-КГ18-18451. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=571176#dJiIajUeA4caL3wn> (дата обращения: 27.04.2025).

50. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2022 г. № 305-ЭС21-26568. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1ad509ae-d0e3-480a-881f-29fe9308a460/23538eef-0004-4300-8319-6d6e0d7e9988/A40-232226-2020_20220411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.04.2025).

51. Определение Верховного Суда РФ от 04.05.2022 г. № 305-ЭС21-20375. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e739203a-22dd-4423-ad64-e06d37c39f58/46927139-e5fc-4d4e-a1be-af30194df5c4/A40-212360-2020_20220504_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

52. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2022 г. № 304-ЭС22-7628. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/babb8cfa-de12-4ec2-bf5f-7b352629ad1d/c63571a5-d1dc-41e0-8fd8-f4a93857971e/A46-20223-2020__20220606.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

53. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2022 г. № 305-ЭС22-14990 (Дело № А40-213998/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/31716eb2-dbc2-453c-aef6-8bbc757bc0f1/6d02de83-796d-48d9-89cd-350ff71d950f/A40-213998-2021_20221122_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

54. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 28.04.2025) // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.

55. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 28.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.

56. Петручак Р. К., Гаврилина М. Ю. Соотношение прекращения недействующего юридического лица путем исключения из егрюл с принудительной ликвидацией юридического лица и банкротством отсутствующего должника // Образование и право. 2022. № 5. С. 158–163.

57. По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384805/ (дата обращения: 12.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.05.2021.

58. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2022 по делу № А46-20223/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/babb8cfa-de12-4ec2-bf5f-7b352629ad1d/0e7e59c1-6b63-495b-8adc-7f8b2f81f0c0/A46-20223-2020__20220208.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

59. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-8443/2021 от 08.10.2021 г. по делу № А12-13453/2020. URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0bcfd421-605e-4b70-b5ee->

188e3be4a4c5/4599354a-77ff-4ca7-96da-eb4caf3212a6/A12-13453-2020__20211008.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2024 г. по делу № А40-239118/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/416a19ec-f541-4b0b-8239-1e1747c22ada/5e978c3b-cc86-42ba-be1a-97337469e88a/A40-239118-2022__20241224.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

61. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2021 г. по делу № А07-6730/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fvbk4hHnwybJ/> (дата обращения: 17.01.2025).

62. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2024 г. № 18АП-16422/2023 по делу № А07-26577/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f7fbd2e9-9cf3-4146-8e6e-3463854bc19e/2a7527f3-2d76-48c3-99dc-f51f403afd22/A07-26577-2022__20240216.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

63. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2021 г. по делу № А46-20223/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/babb8cfa-de12-4ec2-bf5f-7b352629ad1d/4d06e91d-fd61-4d35-a240-97ba6f3883c2/A46-20223-2020__20210826.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

64. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2021 г. по делу № А12-13453/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0bcfd421-605e-4b70-b5ee-188e3be4a4c5/50bcd9e1-54c9-43ca-8661-07f9ea596631/A12-13453-2020__20210712.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

65. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2024 г. по делу № А40-239118/22. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/416a19ec-f541-4b0b-8239-1e1747c22ada/9697c5a1-d9f1-4a19-affe-d1e3208832ee/A40-239118-2022__20240117.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

66. Протасов В. Н. Теория юридической процедуры : Учебное пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 105 с.

67. Реорганизация юридических лиц // Официальный портал ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/create_business/ul/closing/restructuring/ (дата обращения: 17.01.2025).

68. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 14.12.2021 г. по делу № А12-13453/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0bcfd421-605e-4b70-b5ee-188e3be4a4c5/31d3d41a-df33-455e-abe8-d61028a12f8b/A12-13453-2020__20211214.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

69. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2022 г. №А40-212360/20-158-1172. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e739203a-22dd-4423-ad64-e06d37c39f58/e7bd9f68-bbcf-4d36-8fff-cba3afc88313/A40-212360-2020__20221129.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

70. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.09.2023 г. по делу № А40-239118/22-117-1543 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/416a19ec-f541-4b0b-8239-1e1747c22ada/2e81e4b8-dcdb-4c96-9279-4ffa76a4197c/A40-239118-2022__20230921.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

71. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.09.2023 г. по делу № А40-213998/21-159-1336. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/31716eb2-dbc2-453c-aef6-8bbc757bc0f1/89562428-36ec-4799-9daa-60c73c0565fa/A40-213998-2021__20230922.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

72. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.03.2020 по делу № А56-6001/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JRfnurX6JFxF/> (дата обращения: 17.01.2025).

73. Решение Арбитражного суда Омской области от 01.06.2021 г. по делу № А46-20223/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/babb8cfa-de12-4ec2-bf5f-7b352629ad1d/7f9f3e68-54fe-46f3-94eb-1a1f3b7c3bbb/A46-20223-2020__20210601.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).

74. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.10.2023 г. по делу № А07-26577/22. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f7fbd2e9-9cf3-4146-8e6e-3463854bc19e/447f1eb7-6412-442d-b585-e3b0c2529723/A07-26577-2022__20230927.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2025).
75. Решение Совета директоров Банка России от 24.12.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494692/#dst100014 (дата обращения: 17.01.2025).
76. Саенко Б. Е., Щербань О. В. Принудительная ликвидация юридических лиц в системе гражданско-правовой ответственности // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 3(19). С. 103–111.
77. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 11(168). С. 21-34.
78. Твердышев Р. Н. Ликвидация ООО через продажу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvitex.ru/poleznoe/biznes/zakrytie-biznesa/likvidatsiya-ooo-cherez-prodazhu/> (дата обращения: 28.04.2025).
79. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
80. Фонотова О. В., Тихоненкова Я. В. Трансграничная реорганизация корпораций в Европейском Союзе и защита заинтересованных сторон // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 6. С. 105–119.
81. Цитович П.П. Очерки по теории торгового права. Выпуск первый. – СПб.: Типо – лит Б.М. Вольфа, 1901. 381 с.
82. Черепанова Ю. П. Особенности защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Энигма. 2022. № 51. С. 168–174.

83. Шабанова И. Н. Налоговое и гражданское право: некоторые аспекты взаимосвязи при прекращении юридического лица // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 63-68.

84. Шевчук С. С., Зыбина О. С., Толстова А. Е. Юридические факты в гражданском праве: теоретические и практические проблемы. СПб. : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. 292 с.

85. Agrawal A. Liquidation As Going Concern Under Insolvency and Bankruptcy Law [Electronic resource]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3527389 (date of treatment: 05.11.2024).

86. Amaral G. H. O. Essays on corporate bankruptcy reorganization and liquidation : дис. Universidade de São Paulo, 2022. 110 p.

87. Cremers, J. (2020). EU company law, artificial corporate entities and social policy. ETUC. Tilburg: Tilburg Law School.

88. Singhal M., Goel K. Comparative Analysis of winding up of a Company: Perspectives in UK, USA & India // Nyaayshastra Law Revue. 2021. Vol. II. Issue I. P. 1–23.

89. Verebceanu S. The theoretical and practical approach to the execution of the liquidation sentence of the legal entity // LAW AND LIFE. Scientific-practical publication. 2024. P. 441–446.